

В любви и К-POP
все средства хороши

Сияй Shine

ПЕВИЦА, БЫВШАЯ УЧАСТНИЦА ГРУППЫ GIRLS' GENERATION,
ЛЕГЕНДА К-POP

ДЖЕССИКА ЧОН

Любовь и K-POP

Джессика Чон

Сияй

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-311.2
ББК 84(7Coe)

Чон Д.

Сияй / Д. Чон — «Издательство АСТ», 2020 — (Любовь и К-POP)

ISBN 978-5-17-134197-8

На что ты готова ради исполнения своей мечты? Восемнадцатилетняя Рейчел Ким ответит: «На все!» Шесть лет назад ее взял под крыло один из крупнейших корейских лейблов DB Entertainment, взрастивший самых популярных мировых звёзд. Его правила просты: тренируйся двадцать четыре часа семь дней в неделю, будь идеальной и никогда не ходи на свидания. Так просто, не правда ли? Конечно, нет. Когда темная правда о музыкальной индустрии начинает всплывать, Рейчел пытается понять, хватит ли ей сил, чтобы преодолеть все трудности. Ко всему прочему, она, кажется, влюбилась в к-рор-айдола, мегапопулярную звезду лейба Джейсона Ли, который не только очарователен, сексуален и невероятно талантлив, но и в самом деле понимает, как сильно Рейчел мечтает СИЯТЬ. Приготовьтесь к путешествию в роскошный мир к-рор, где ставки всегда высоки, но для нашей героини цена успеха – и любви – может стать запредельной...

УДК 821.111-311.2
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-134197-8

© Чон Д., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Один	6
Два	16
Три	24
Четыре	31
Пять	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джессика Чон Сияй

**JESSICA JUNG
SHINE**

Text copyright © 2020 by Jessica Jung and Glasstown
Entertainment

Jacket design and art by Sarah Creech copyright

© credit Coridel Entertainment

© 2020 by Simon&Schuster, Inc.

All rights reserved, including the right of reproduction in whole or in part in any form

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Е. Шабнова, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Моим Золотым Звездочкам

Один

Голову выше, ноги скрестить. Живот втянуть, плечи назад. Улыбайся так, словно все в мире – твои лучшие друзья. Я мысленно повторяла эту мантру, глядя в камеру. Уголки моих сияющих розовых губ приподнялись в улыбке, которая словно кричала: «Разве ты не хочешь рассказать мне все свои секреты?»

Но, конечно, этого делать не стоило. Знаете ведь, как говорят: трое могут хранить секрет, только если двое из них мертвы. В моем мире это безусловно правда: здесь за тобой постоянно наблюдают. Здесь секреты в самом деле могут тебя убить. А если не тебя самого, то твой шанс стать звездой и *засиять*.

– Вы, девчонки, должно быть, так взволнованы!

Интервью у нас брал немолодой уже мужчина с зализанными назад черными волосами и светлой кожей. Его можно было даже назвать красивым, если бы не выбор наряда: ярко-розовый атласный галстук и красная рубашка. Он в нетерпении склонился вперед – поближе к нам, девяти девушкам, сидящим напротив. Море идеально растрепанных причесок, безупречной кожи (ах, эти долгие годы ухода и масок для *сияния*), гладких ног, которые нас учили правильно скрещивать, и строй шпилек всех цветов радуги.

– Вы занимаете первые места во всех музыкальных шоу! Недавно вышел ваш дебютный клип! Вы в шаге от суперславы! Что же вы чувствуете?

– Мы безумно взволнованы, – тут же отозвалась Мина и сверкнула идеальной улыбкой. Я отзеркалила ее и почувствовала, как ноют мышцы лица.

– Это просто мечта, – согласилась Ынджи и хлопнула клубничной жвачкой.

– Мы счастливы, что работаем вместе, – заметила Лиззи. На ее веках было столько слоев серебряных теней, что казалось, будто глаза ее светятся.

Ведущий обрадовался и заговорчески прошептал:

– Значит, вы хорошо ладите? То есть... девять таких хорошеньких девушек в одной группе. Вам должно быть нелегко.

Сумин легко засмеялась, растянув свои шикарные красные губы.

– Ничего не дается легко, – ответила она. – Но мы – семья. А семья всегда на первом месте. – Она взяла за руку сидевшую рядом Лиззи. – Мы уже не представляем жизни друг без друга.

Ведущий приложил руку к сердцу.

– Как мило. И что же в совместной работе вам нравится больше всего? – Он переводил взгляд с одной девушки на другую и наконец остановился на мне. – Рейчел?

Я застыла: огромная камера за плечом ведущего пялилась на меня.

Голову выше, ноги скрестить. Живот втянуть, плечи назад.

Я готовилась к этому моменту годами. Широко улыбнулась и представила, что ведущий – мой лучший друг. Но в голове было пусто.

Скажи же что-нибудь, Рейчел. Что угодно. Ведь ты так ждала этого момента.

У меня вспотели руки, и я почувствовала, как остальные девушки неуверенно заерзали на месте. Тишина всех напрягала. Камера походила на огромный прожектор – слишком яркий, обжигающе горячий. У меня пересохло в горле, я не могла выдавить из себя ни слова.

Ведущий сжался надо мной и вздохнул:

– Вы столько всего пережили вместе... Готовились к выступлениям целых семь лет, прежде чем объявить о себе миру! Наверняка именно так ты себе все это и представляла!

Он улыбнулся. Этот вопрос был легким.

– Конечно, – выдавила я сквозь улыбку.

Ведущий продолжил:

– Расскажи-ка мне о том, какой ваша жизнь была тогда. Что тебе нравилось на занятиях? Я судорожно пыталась придумать ответ, незаметно вытерев вспотевшие ладони о кожаное кресло. И тут меня осенило.

– Да вот это! – ответила я, вытянув руку и пошевелив пальцами с идеальным маникюром – белые и сиреневые полоски – прямо на камеру. – Восемь девчонок, и все готовы помочь с маникюром! Мы словно жили в салоне красоты!

О боже. Да что со мной не так? Неужели я в самом деле сказала, что больше всего в учебе мне нравился бесплатный маникюр?

К счастью, ведущий громко рассмеялся, и я с облегчением вздохнула.

Ладно. Я справлюсь.

Я захихикала вместе с ним, и остальные девушки подхватили наш смех. А потом он улыбнулся мне – слишком слащаво.

Ой-ой.

– Рейчел, как главной вокалистке, пресса уделяет тебе много внимания. Как думаешь, твой талант вдохновляет остальных тренироваться упорнее, быть лучше?

Я покраснела и прикрыла лицо ладонями. В голове снова зашумело. Я миллион раз отвечала на эти вопросы наедине с собой, но перед камерами я просто застывала как статуя. Все эти лампы, и ведущие, и... я ведь знала, что миллионы людей смотрят на меня *прямо сейчас*. Мозг просто отключился – к такому меня не могли подготовить все занятия мира. В горле словно застрял комок величиной с мячик для гольфа. Улыбка на лице ведущего превратилась в маску.

Вот черт. И долго он уже ждет от меня ответа?

И я быстро выпалила:

– Я, конечно... то есть я талантлива. – Краем глаза я увидела, как Лиззи и Сумин переглянулись, приподняв брови.

Черт.

– Но не самая талантливая. То есть группа... Все девочки... Мы...

– Рейчел пытается сказать, что мы все любим свое дело и вдохновляем друг друга каждый день, – вклинилась Мина. – Это я говорю как ведущая танцовщица группы. Я многому научилась у своего отца, который подходил к работе очень строго...

Ее прервал раздавшийся из колонок звонок. Камеры тут же выключились, и ведущий перестал улыбаться. Он медленно стащил с себя сатиновый пиджак – под мышками на нем расплзлись мокрые пятна, – и мы, девять учениц из k-pop-компании DB Entertainment, приготовились к оценке нашего ненастоящего интервью.

– На следующей неделе хотелось бы увидеть в вас больше энергии... и помните, единственная разница между ученицей и звездой – сила желания! Ёнджи...

Та подняла на ведущего круглые от ужаса глаза.

– Сколько раз я тебе говорил: никаких жвачек на интервью! Еще раз, и я тебя в класс для новичков переведу.

Ёнджи побледнела и совсем пала духом.

– Сумин! Лиззи!

Девушки вскинули головы.

– Побольше личного! Никто не будет платить по две сотни тысяч за билет на концерт звезды, за макияжем которой скрывается пустота.

Лиззи выглядела так, словно сейчас расплчется. Сумин покраснела и почти сравнялась цветом со своей ярко-красной помадой. Наконец, ведущий повернулся ко мне и почти сучающе произнес:

– Рейчел, мы ведь это уже обсуждали. Да, танцуешь ты и поешь так, как никто, но ведь это не единственная часть твоей работы. Если ты не сумела убедительно выступить передо мной в

ненастоящем интервью, то как ты собираешься выступить перед огромнейшими толпами каждый вечер? А ведь есть еще интервью перед живой аудиторией! Мы ждем от тебя большего.

Он коротко кивнул и вышел из комнаты, выуживая сигарету из нагрудного кармана.

Я практически стекла со стула, на котором сидела последний час, и потеряла ногу: закованные в шпильки ступни свело судорогой. Хорошо хоть, можно больше не улыбаться. Я все это уже слышала, конечно.

Постарайся, Рейчел. Веди себя перед камерами естественно, Рейчел. К-роп-звезды должны влюблять в себя. Они должны быть красноречивы и идеальны. Всегда, Рейчел.

Я извернулась, чтобы вытащить конверсы, и заныла от боли. Мина одарила меня пристальным взглядом.

– Что еще? – вздохнула я.

Она вытянула руку с идеальным французским маникюром.

– Восемь девчонок, и все готовы помочь с ногтями! Серьезно? Мы тебе не слуги, Рейчел.

Она закатила глаза.

«Кто бы говорил», – подумала я.

Из всех учениц в DB Мина больше всего походила на ту, у которой могли быть слуги. Она была старшей дочерью в одной из самых старых и могущественных семей в Корее – Чу. Их еще называли «семьей C-mart». Тысячи их бело-оранжевых магазинов были раскиданы по всей стране: в них продавалось все: от кимчи, молочных напитков и свежей *чанчхэ*¹ до нео новых желтых футболок с какими-нибудь дикими надписями на смеси корейского и английского, вроде «Твоя мама – хомяк». Мина была богатейшей из богатеев и той еще занозой в заднице.

– Ты ведь понимаешь, что мы только из-за тебя столько тут торчим?

Я вспыхнула. Это было правдой. Но это вовсе не значило, что я хочу все это выслушивать от Миной.

– Постарайся уже вести себя как k-роп-звезда, а не как восторженная малолетка на вечеринке с ночевкой. Или это слишком сложно для нашей маленькой корейско-американской принцессы?

Я застыла. Ни для кого не секрет, что я родилась в Штатах (в Нью-Йорке, если уж быть совсем точной), но после того, как учитель танцев накричал на меня за опоздание на три минуты, и тем более после заваленного интервью у меня не было никакого желания бодаться с Миной.

– Что-то не помню, задавал ли тебе ведущий личные вопросы, Мина. Может, ты не настолько интересна, как думаешь.

– Или мне просто не нужна лишняя практика, – парировала Мина.

Я вздохнула. Утром я пропустила завтрак, а перед сражением с Миной стоило хорошенько заправиться. Может быть, даже дважды. Я отвернулась и закинула туфли в белую потертую сумку.

– погоди-ка! Думаешь, ты просто так можешь уйти от разговора? Мама манерам не учила? – бросила Мина мне в спину.

– Да что ты от нее хочешь, – отозвалась Лиззи, которая пялилась в маленькое зеркальце с монограммой и проверяла, не растеклась ли тушь. – От милой маленькой принцессы Рейчел? Ее мама в DB даже не появляется. Наверное, думает, что мы здесь только и делаем, что ногти друг дружке красим.

– Здорово, наверное, быть у мистера. Но любимицей, – громко рассмеялась Ынджи. – А нам вот пришлось до седьмого пота трудиться, чтобы сюда попасть. Что-то нам глава DB никаких одолжений не делает.

¹ Корейская лапша с овощами, мясом, грибами и соевым соусом. Может подаваться как горячей, так и холодной.

– Надеюсь, ты не про себя. – Сумин повернулась к Ынджи. – Не припомню, когда тебе в последний раз приходилось напрягаться.

– Кстати, о поте, милая, тебе не мешало бы освежиться. – Ынджи провела рукой вокруг своего лица. – А то ты немного... ну, *сияешь*.

– Что ж, а у тебя нос как пластиковый, – рыкнула в ответ Сумин.

– У меня от вас голова разболелась! – И Лиззи обратилась к Мине: – *Сонбэ*², пусть они замолчат!

Мина улыбнулась:

– Ну конечно, Лиззи, дорогая. Почему бы нам не включить камеры? Это их точно заткнет! Ох, погоди... это сработает только с Рейчел!

Комната наполнилась смехом. Лицо мое запылало от гнева и стыда. Мне стоило бы ответить, но я никогда так не делаю. Я притворяюсь, что это из-за советов мамы – все эти «будь разумнее, не показывай, что тебе есть до них дело», мантры американских феминисток, – но на самом это совсем не так. Я зашнуровала ботинки и поднялась.

– Прошу прощения, – выдавила я и вышла из комнаты.

– О, извинения приняты, – невинно прочирикала Мина.

Краем глаза я уловила, как девчонки сгрудились в кружок и начали шептаться, улыбаясь.

Главное здание DB Entertainment было под стать k-пор-звездам, которых и создавала эта корпорация: безупречное, сверкающее, оно притягивало взгляды и возвышалось на дорогущем клочке земли в самом центре Чхондам-дон, столицы k-пор. Летом здешние студенты занимались йогой и пилатесом в саду на крыше. За место под зонтиками разгорались нешуточные бои: все что угодно, лишь бы поменьше времени проводить на солнце. Внутри – сплошь фонтаны с родниковой водой из Сораксана³ и стены, отделанные мрамором и тиком. Руководство было убеждено, что фонтаны помогут нам достичь внутреннего покоя и полностью раскрыть наш потенциал. Но мы-то знали, что это они так шутят. В этих стенах покоя места не было. Особенно из-за ежегодника, на который тебе приходилось смотреть каждый день.

Ежегодник (названный так потому, что многим из нас заменял обычный школьный ежегодник, в который уже не попасть) – это стены в центральном фойе, увешанные фотографиями всех k-пор-звезд, что вышли из-под крыла DB entertainment. Все эти идеальные улыбки и блестящие волосы каждый день напоминали нам, простым смертным студентам, об идеалах, к которым мы должны стремиться, убиваясь в классах. В самом центре этой стены – куда все мы однажды надеялись попасть – висела золотая табличка с именами солистов или членов групп, песни которых занимали первое место в музыкальных чартах Сеула.

Я остановилась у ежегодника и вновь и вновь перечитывала имена, пока не заслезилась глаза. Я давно выучила их наизусть: Пио Хери, Квон Вун Ву, Ли Джиян... и, конечно, группа NEXT BOYZ. У меня сжалось сердце – каждому здешнему ученику знаком этот клубок: напряжение, паника, и кажется, что вот-вот в обморок упадешь. Я вспомнила свое ужасное интервью и скривилась, потом ускорила шаг и направилась к личным комнатам для практики в западном крыле.

Коридоры были заполнены всякими украшениями и реквизитом для мировых концертов, в которых участвовали лучшие из лучших. Половина всех этих вещей принадлежала Electric Flower и Кан Джине (настоящей легенде и лидеру лучшей девичьей k-пор-группы последних лет). В самом начале пути они взлетели на первое место в чартах и так на нем и закрепились. Когда я только пришла в DB, я преклонялась перед этими девушками. Особенно Джиной.

² Обращение к кому-то с большим опытом, к старшему по ремеслу. К таким людям обращаются вежливее, чем к остальным, с должным уважением.

³ Горный хребет на востоке Южной Кореи.

Сейчас, когда я узнала, через что им пришлось пройти, я восхищалась ими еще больше. Но иногда я думаю, а что стало с теми, кто не вырвался в лидеры. Не попал в эту группу.

Стану ли я той, кто покорит Олимп, или так и останусь в тени?

По коридору разносились басы: я заглянула в одну из комнат по пути и увидела, как одна из второкурсников разучивает танец под легендарную «Don't give up on love» группы Blue Pearl. Она перепутала движения руками и тут же поникла, потащившись к пульту, чтобы поставить песню с начала. У меня все тело заболело при одном взгляде на нее. Судя по блестящему от пота лбу и ярко-красным щекам, она здесь уже несколько часов – типичный день ученика DB. В конце коридора я остановилась у электронной панели, на которой можно посмотреть, какие комнаты сейчас свободны. Сегодня суббота, да и времени еще не так много. Я думала отработать несколько танцевальных движений, но обнаружила, что все комнаты заняты. Поверить не могу.

Я вскипела и сжала кулаки. Лиззи не соврала: я действительно мало похожа на остальных, кто проводит здесь все время, 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, танцует и поет до четырех утра, немного отсыпается, а потом повторяет цикл. Я так сюда стремилась, но мама не хотела меня отпускать. Нам пришлось бы переехать из Нью-Йорка в Сеул, сестре – бросить школу и всех своих друзей, а родителям – искать новую работу. Она не могла понять, как какая-то попса может столько для меня значить, и тем более не принимала стиль жизни студентов, готовящихся стать k-рор-звездами: все это безумное напряжение, годы тренировок, пластические операции и скандалы. Я три недели умоляла маму о переезде, а потом умерла моя *хальмони*⁴. Я помню, как мне было грустно, как мы часами плакали – я, мама и сестра; я представляла, как бабушка, будь она жива, села бы рядом и принялась расчесывать мои волосы, шепча на ухо старые сказки и описывая, какой красивой, мудрой и богатой я стану, когда вырасту. На похороны мы с сестрой не попали – мама не позволила нам пропустить школу. И когда она вернулась из Кореи, я решила больше не заговаривать про k-рор, но, к моему удивлению, *умма*⁵ предложила мне сделку: мы переедем в Сеул, и я смогу посещать DB на выходных, но продолжу учиться в школе и готовиться к поступлению в колледж. (Иногда я спрашивала у матери, что заставило ее передумать, но в ответ получала лишь подзатыльник.)

Сначала представители DB на такие условия не соглашались, но потом вмешался сам мистер Но, и для меня сделали исключение. Умма думала, что это благодаря американскому феминистическому движению (так она это называла), но я знала, что мне просто повезло: по какой-то причине мистер Но обратил на меня внимание. (Хотя в случае с учениками в k-рор-индустрии лишнее внимание означает только лишний стресс.) Но ситуация была нестандартная, и вскоре за мной закрепилось звание принцессы Рейчел, самой изнеженной студентки DB. Мой американский паспорт (и американский менталитет, и американская нелюбовь к консервам) создал между мной, чистокровной корейкой, и остальными студентами пропасть размером с Тихий океан. Даже теперь, семь лет спустя, меня все еще называли принцессой.

Им бы стоило судить обо мне по тому, как усердно я тружусь. Как выжимаю из своего тела последние соки по выходным в DB Entertainment. Как сплю всего по четыре часа в сутки, потому что тренируюсь каждый день, но домашнюю работу за меня никто не делает. Как умоляла школу выделить кабинет для занятий музыкой, чтобы я могла заниматься вокалом на переменах. Но вместо этого меня судили по чистой одежде, аккуратно заплетенным волосам и тому факту, что я сплю дома.

Но самое худшее – они, конечно, были правы. Каждый из них вкладывал в это дело всего себя 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Большинство жили прямо здесь и ездили домой только

⁴ Бабушка (кор.).

⁵ Мама (кор.).

раз в месяц (если ездили вообще). Они ели, спали и дышали к-пор'ом. С этим я соперничать не могла. Но именно это мне и нужно было сделать.

Уткнувшись лбом в ладони, я попыталась успокоиться и сделала несколько ровных вдохов и выдохов.

Я умоляла маму позволить мне перевестись на полный день, ведь скоро я достигну возраста дебютанток, но в ответ получала лишь громовую тишину отказа. Как мне убедить ее в том, что почти никто не дебютирует в музыкальной группе в моем возрасте? Как объяснить, что мне осталось всего два года, а потом я уже буду считаться бракованным материалом? Прошло почти семь лет с тех пор, как Electric Flower явили себя миру – сразу перед мировым туром DB. И с тех пор компания не представила ни одной девчачьей группы. Уже несколько месяцев под этой крышей бродили слухи, что создание такой группы входит в ближайшие планы корпорации. Я не могла ждать еще семь лет. Да даже семь месяцев. Тогда для меня все будет кончено. Я столько сил потратила на подготовку к дебюту и не могла упустить эту возможность. И не важно, что там говорит умма.

– Рейчел!

Я быстро убрала руки от лица и постаралась напустить равнодушия – меня ждала новая потасовка с Миной. Я выдохнула и улыбнулась, а потом поняла, что за девушкой выются убранные в хвост густые черные волосы – ко мне приближалась Акари.

Акари Мапуда переехала в Сеул вместе с родителями, когда ей исполнилось десять, – ее отца, японского техно-гения, перевели сюда, на военно-воздушную базу Осан. Акари попала в шорт-лист студентов, которые вот-вот должны были начать тренировку в японском поп-гиганте L-star Records, но родители не хотели отпускать ее одну в Токио. Вместо этого ее перевели в DB – отец подергал за ниточки. Мы с Акари хорошо ладили. Наверное, потому, что обе понимали, каково это: чувствовать себя в Сеуле чужаком. Заводить друзей здесь, в DB, где все превращалось в соревнование, нелегко, но Акари я доверяла.

– Где ты была? – спросила она и аккуратно взяла меня под руку.

Акари отличалась изяществом: она занималась балетом с четырех лет.

– На интервью, – беззаботно ответила я.

Акари взглянула на темные круги под моими глазами, на покрасневшее лицо и повела меня подальше от тренировочных залов.

– А я повсюду тебя искала. Беспокоилась, вдруг пропустишь церемонию для новичков!

Я застонала и тут же остановилась:

– Ох, нет. Пожалуйста, не заставляй меня. Ты ведь знаешь, как я все это ненавижу.

– Это не важно: церемония олицетворяет семейные узы, а в DB это ведь самое главное, – хихикнула Акари, ужасно похоже изобразив голос мистера Но, президента компании (хотя сам себя он назвал бы «главой очень тесной семьи»), и повела бровями. – Я слышала, там бесплатная еда.

От одной только мысли о еде мой живот тут же подал голос, и я вспомнила, что весь день ничего не ела.

– Вот с этого и надо было начинать. – Я позволила Акари потащить меня дальше по коридору. – От бесплатной еды я никогда не откажусь.

– Да и кто откажется? – фыркнула Акари, когда мы вышли в главный зал.

Там было море народа: студенты спешили на занятия, работники – в офисы, подготавливать большой концерт Electric Flower в Пусане на следующих выходных.

Мы прошли мимо кафетерия – он славился тем, что единственный во всей Азии был удостоен мишленовской звезды. Даже всемирно известные звезды вроде Джо Джонаса и Софи Тернер приходили сюда перекусить. Но для нас кафетерий был совершенно бесполезным местом: ученики DB тщательно следили за весом, ведь нас взвешивали каждую неделю – вдруг кто-нибудь не влезет в сценический костюм.

Концертный зал был моим любимым зданием в кампусе. Все это сверкающее белое дерево и фабричные железные люстры на потолке...

Сцена размещалась точно по центру (это чтобы мы попривыкли к выступлениям на стадионах), ее окружали мягкие, обитые бархатом кресла.

Мистер Но уже был на сцене, позади него стояло несколько учеников. Мы заняли места в первом ряду. Я бросила взгляд на новичков: они улыбались, но явно нервничали, излучая ту будоражащую энергию, с которой дети приходят в первый класс. Мистер Но, запакованный в костюм от «Прада», выглядел, как и всегда, ястребом: за зеркальными очками прятался внимательный взгляд, который мог с ходу определить, кто из студентов не выкладывается на полную. Но руки он отечески положил на плечи одного из новичков. И кого он обманывал?

Мистер Но начал бубнить о препятствиях, которые поджидали новеньких на пути к становлению k-поп-звездами, и я тут же перевела взгляд на столики с едой чуть в стороне от сцены. Они были оформлены в западном стиле: прошутто, сэндвичи с фидами, пончики в розовой глазури, а также фруктовые тарелки, полные манго и личи. Группа рабочих и студентов постарше уже собралась вокруг столов и приступила к еде. Я заметила знакомые неоновые-розовые волосы и помахала рукой Чон Юджин, одной из главных преподавателей в DB. Юджин открыла меня, когда я пела «Style» в караоке на улице Мендон. Мне было одиннадцать, и мы с Лией приехали тогда к хальмони в Сеул на лето. Сейчас мне было восемнадцать, и я все еще восхищаюсь Юджин больше всех остальных в DB. Она – моя наставница, моя *унни*⁶. Но никто, кроме Акари, не знал, как мы встретились и насколько мы близки. Юджин постоянно напоминает, что мне как ученице и без того тяжело (к тому же во мне заинтересован сам мистер Но, да и расписание у меня особое). Зачем усложнять себе жизнь?

Она незаметно помахала мне в ответ, но один из работников схватил ее за руку, а чуть погодя и за ухо. Она поймала мой взгляд и одними губами прошептала: «Помоги».

Я захихикала и посмотрела на большой оранжево-белый транспарант, растянутый над столом: «ОТ ЛИЦА ЧУ МИНЫ И ЕЕ ОТЦА: МЫ РАДЫ БЫТЬ ЧАСТЬЮ СЕМЬИ DB. ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!» Улыбка тут же сползла с моего лица. Похоже, я все-таки смогу отказаться от бесплатной еды.

– Я больше не голодна, – протянула я.

Акари проследила мой взгляд.

– Оу. – Она засмеялась в попытке приподнять мне настроение. – Да ладно, не такая уж Мина и плохая.

– Помнишь, что случилось на мою собственную церемонию новичков?

– О да, обожаю ту историю. – Акари улыбнулась, и в уголках ее глаз появились смешинки.

В свой первый день я и понятия не имела, что на церемонии нам полагается кланяться старшим ученикам. Я только сошла с самолета из Нью-Йорка, и, хоть оба моих родителя были корейцами, в Штатах мне кланяться особо не приходилось. В детстве мы кланялись друзьям родителей из церкви, когда навещали их на Новый год, и то был официальный корейский поклон (и оно того стоило, ведь нам платили потом по двадцатке). Я думала, что церемония – простая формальность, приветственное мероприятие, шанс встретиться с другими студентами. Юджин-унни прошептала мне на ухо, что я должна поклониться старшим ученикам. И так я и сделала – поклонилась каждому студенту постарше, который стоял в ряду. Но когда я добралась до Миной, до девушки моего возраста, я просто протянула ей руку для рукопожатия. Я честно думала, что поступаю правильно. И вежливо! Но с тем же успехом я могла бы пнуть ее в живот и плюнуть в волосы – такую она закатила истерику.

Акари передразнила Мину, вспомнив ее мирового уровня ор.

⁶ Старшая сестра (кор.).

– *Да что эта стерва о себе возомнила?* – прокаркала она и засмеялась. – *Думает, раз она из Америки, то имеет право так поступать? Поучись-ка манерам, новенькая!*

Я закатила глаза: Мина тогда пожаловалась на меня мистери Но и потребовала, чтобы меня наказали за отсутствие уважения к сонбэ (то есть тому, у кого больше опыта, даже если он моложе тебя). К счастью, вмешалась Юджин. Но Мина с тех пор только и делала, что пыталась разрушить мою жизнь.

– Боже. Этот ее характер.

– Но ты ведь так ей и не поклонилась? – спросила Акари.

– А зачем этой богатенькой папиной дочке вообще кланяться? – ответила я.

– Узнаю мою девочку. – Акари похлопала меня по спине. – Юная Рейчел тобой бы гордилась!

Я улыбнулась ей, но сердце мое упало. Теперь-то я знала этикет, и если бы могла вернуться назад во времени, разве я поступила бы так же? Мне хотелось ответить «да», чтобы поставить Мину на место, но, если быть честной, я не уверена. Я вспомнила, как выскочила сегодня из комнаты, как намеренно избегала столкновений с остальными ученицами... Юджин всегда говорила: будь выше этого, сосредоточься на учебе, и я постоянно повторяла ее слова про себя. Но... одиннадцатилетняя Рейчел вряд ли гордилась бы мной. Скорее она назвала бы меня трусихой.

Мы с Акари вышли на сцену и ждали, когда к нам подойдут новенькие, чтобы отвесить поклон.

– Простите! – рывкнула на нас Лиззи. – Принцесса и ее пешка идут в конец.

Девчонки вокруг нас испуганно заохали. Акари развернулась к Лиззи.

– Прощаем, – бросила она в ответ и гневно прищурилась. – Мы старше тебя, так что никуда не пойдем.

Лиззи нервно покосилась на Мину, которая смотрела на нас с довольной ухмылкой. Но ответить нам она ничего не могла – Акари была права, и все это знали.

– Пофиг, – выдохнула она, побежденная. – Что возьмешь с иностранцев.

Ученицы засмеялись.

Ну все, с меня хватит.

– Пошли, Акари, – пробормотала я, почувствовав, как запылали мои щеки. – Оно того не стоит.

Судя по походке Акари, она кипела от гнева, но последовала за мной. Оно того в самом деле не стоило. Нельзя устраивать разборки на церемонии для новичков. Я ведь не Мина.

Мы подошли к банкетному столу. Юджин схватила меня за руку и легко ее сжала.

– Вы в порядке? Мне показалось, что... не особо.

Я сдавленно улыбнулась.

– Все хорошо. Не беспокойся. – Я проигнорировала ее изогнутую бровь и схватила тарелку. Потянулась за сэндвичем: хотелось заесть пробудившийся стыд. Но Акари взяла меня за руку и покачала головой.

– Там огурец. – Она указала на знак.

– Фу. – Меня пробрала дрожь, и я положила на тарелку пиццу с беконом и жареным сыром. – Спасибо. Ты мне жизнь спасла.

– Для чего еще нужны друзья? – Акари улыбнулась. – К тому же не хочу я еще раз переживать огуречную катастрофу 2017 года. Мне до сих пор кошмары снятся: так и вижу, как ты заблеиваешь весь кафетерий. А ведь съела-то всего ложку огуречного салата.

– Что поделать? Огурцы – они как бег в парке по утрам. Люди притворяются, что им это нравится, потому что это вроде как полезно, но на самом деле это сущий кошмар. И привкус во рту чудовищный. Нужно их запретить.

– Прости, но огурцы вроде фрукты, нет? – рассмеялась Акари, и я кинула в нее смятой салфеткой.

Зайди на любое занятие в DB, и наткнешься не только на самых талантливых подростков в мире – мастеров танцев, удивительных певцов, – но и на величайших сплетников.

– Слышала, он покрасил волосы в оранжевый, – сказала Ынджи.

– И не просто в оранжевый, а в тот же самый оттенок, что у Ромео из BigM\$ney, – вставила первогодка в серебристых штанах. Голос ее звенел.

Похоже, занятия начались.

Сплетничали, конечно, о Джейсоне Ли, новой k-рор-звезде DB, последнем добавлении на стену ежегодника. Его группа NEXT BOYZ дебютировала с синглом «True Love» и попала на первые места в чартах. Нельзя было сделать ни единого шага по кампусу – да и по всему Сеулу, – не услышав задумчивый тенор Джейсона, поющий о настоящей любви. Мистер Но был безумно доволен. Однако милый, застенчивый и верный Джейсон неожиданно вдрызг разругался с начальством, и никто не знал почему.

Я отпила из банки «Милкис», чтобы забыть о прошедшем дне, и позволила себе потонуть в океане сплетен.

– Я слышала, он украл у мистера Но что-то из коллекции винилов, – прошептала девушка, лицо которой скрывали плотные каштановые пряди.

– Наш ангельский мальчик? Украл? Да ни за что!

– А заметил бы мистер Но это вообще? У него ведь тысячи записей.

– Ты серьезно? Да он помешан на этих пластинках.

– Да кому какое дело? Он слишком мил, его не выгонят.

И полдюжины студенток согласно закивали.

Я покачала головой. Украденные записи? Окрашенные волосы? И это самая жуткая сплетня, которую могут выдумать в DB? Пару месяцев назад в середине семестра ушла Сюзи Чой. По слухам – из-за проблем с наркотиками. Вроде бы она задолжала своим дилерам тысячи долларов и ее продали в один из тематических ресторанов в Камбодже. (Акари утверждала, что видела Сюзи на улице с каким-то симпатичным парнем, но я ей не верю. Не может быть, чтобы Сюзи пошла наперекор политике DB и правилу «встречаться нельзя». В этой индустрии скорее поверишь в незаконные наркотики, чем в незаконного парня.)

Как-то в прошлом году родители попросили меня взять с собой на занятия Лию – они оба работали в воскресенье. Так пошли слухи, что она – мой незаконорожденный ребенок, за которым я ухаживаю по будням. А ведь только перестали судачить о том, почему я появляюсь в DB исключительно по выходным. И даже тот факт, что между мной и Лией пять лет разницы, никого не остановил.

– Мы должны сосредоточиться на учебе, а не на сплетнях, – высокомерно заметила Мина, поднимаясь и кидая взгляд в сторону мистера Но.

Я чуть глаза не закатила.

Еще очевиднее, Мина, ну же.

Мина пролапировала ко мне, заглянула в мою тарелку и ослепительно улыбнулась:

– Рейчел. Мне так жаль, что ты не можешь принять участие в церемонии. Но лучше дать дорогу тем, кто знает, что делает, ты так не думаешь? Надеюсь, хоть еда тебе по нраву.

Ну все. Хватит с меня сегодня Минь.

– Да, – беспечно ответила я, подцепила кусочек бекона и с радостью в него вгрызлась. – Мне повезло, могу есть что хочу и не следить особо за весом.

Я опустила взгляд на ее тарелку, полную сельдерея и *тотхоримука*⁷. К нам повернулось несколько студенток, сгорающих от любопытства.

Глаза Мины расширились – от удивления и гнева. Она не привыкла к тому, чтобы я ей отвечала. Мне придется за это заплатить.

Она повысила голос на несколько децибелов и произнесла:

– Если вы с Акари сегодня свободны, то почему бы вам не потренироваться с нами? Мы поем каждый вечер субботы. Не хочу, чтобы вы отставали.

С ними. То есть в доме студентов. Ну да, как же. Умма меня никогда не отпустит, и Мине об этом прекрасно известно.

Но прежде, чем я успела ответить, к нам подошел мистер Но. Трюк Мины сработал – он ее услышал. Хотя какая-то польза от дополнительных занятий по вокалу: девчонка знает, куда направлять свой голос.

– Что я слышу? Дополнительные тренировки? – Он переводил взгляд с одной девушки на другую и наконец остановился на мне. – Рейчел, это твоя идея? – Он улыбнулся. – Наша самая трудолюбивая студентка!

Все остальные замерли, заткнулись и выпрямили спины, готовые в любой момент нанести удар своим очарованием.

Мина совсем рассвирепела: мистер Но опять сосредоточился на мне. Я выдавила улыбку и открыла рот, чтобы ответить, но Мина меня опередила.

– Я там буду, сэр! – почти закричала она, и пара кусочков сельдерея слетела с ее тарелки.

Мистер Но удивленно на нее воззрился, а потом быстро проговорил:

– Потрясающее рвение. Молодец, мисс... э-э-э...

– Чу. Чу Мина. Мой отец – Чу Минхи. – На Мине лица не было. – Вы с ним старые друзья.

– Точно, точно, конечно, дочь Минхи! – Мистер Но фыркнул и расслабился. – Спасибо, что напомнила.

Мина растянула губы в улыбке.

– Вам спасибо, мистер Но. Когда вы в следующий раз сможете увидеться? Отец постоянно рассказывает, как он приятно провел время в вашей компании на ежегодной рождественской вечеринке корпорации Чу.

– Да-да, я ему обязательно позвоню. – Мистер Но снова повернулся ко мне. – Какое у тебя чутье на друзей, Рейчел! Вы с Миной – потрясающий пример для остальных. Вам всем следует подумать о дополнительных занятиях! – Мистер Но задержал на мне взгляд, и я увидела в его очках свое отражение. – Особенно те, кто хочет совершить дебют.

Внутри меня запылало пламя, но я не подала виду. Мина прожигала дыру в моей голове, я сделала еще глоток «Милкис» и улыбнулась.

– Можете на меня рассчитывать, – сказала я.

Мистер Но удовлетворенно кивнул, и я подняла свою баночку в тосте.

За семью и за то, что мне теперь точно конец.

– Не могу дождаться.

⁷ Желе из крахмала и желудей.

Два

Я еще раз ударила по груше и стерла градом льющийся со лба пот.

Бум. Представила самодовольную ухмылку Мины.

Хрясь. Чересчур строгие правила матери.

Бам. Вот я сбегая подальше от девчонок, а должна была постоять за себя.

Арх. Я крошу все, что меня бесит, и каждого, кто стоит у меня на пути. Даже саму себя.

Мой *аппа*⁸, который держал грушу, ворчал после каждого удара.

– Похоже, я для тебя настоящий пример, – сказал он.

– С чего ты это решил? – рвано выдохнула я.

– Ну, ты ведь пытаешься меня догнать. – Он ухмыльнулся. – Зачем еще моей семнадцатилетней дочери так себя изнурять?

Мой отец – профессиональный боксер.

– Мне восемнадцать, аппа. Тут, в Корее, мне восемнадцать.

В этой стране немного по-другому считают дни рождения: считается, что при рождении тебе уже исполнился один год.

Я была на целый год ближе к самому расцвету. На год ближе к тому, чтобы стать слишком старой для дебюта.

Я снова ударила по груше.

– Прошу прощения, дочь, – выдохнул аппа.

Я ударила по груше в последний раз и сделала пару шагов назад, тяжело дыша. Волосы, собранные в хвост, намokли от пота и прилипли к коже. Будь я сейчас в ДВ, вся бы распереживалась: учителя ненавидели, когда мы потели, даже после многих часов занятий. Говорили, что из-за этого мы выглядим непрофессионально. К тому же большинство девушек занимались при полном макияже, а растекшаяся тушь – не самое лучшее зрелище на свете. Но тут, в зале для бокса, я наслаждалась каждой пролитой каплей пота. Было легко представить, будто я только что надрала кому-то зад.

Аппа задумчиво на меня посмотрел:

– Все в порядке?

Он кивнул в противоположный угол зала – туда, где занимались спаррингом Акари и мои друзья из школы, близнецы Чо. Как положено – в шлемах и перчатках. Они взяли за привычку приходить в наш семейный спортивный зал вместе со мной, и аппа травил байки о днях своей славы, пока мы тренировались.

– В порядке, – ответила я.

С аппой можно было поговорить о жизни, но я знала, что в конечном итоге все это дойдет до уммы. Не то чтобы отец не умел хранить секретов. Я точно знала: от уммы он утаивает кое-что очень серьезное.

– Как там твои занятия? – спросила я.

Он оглянулся – словно мама могла в любой момент выскочить из-за груши. Но, кроме меня и моих друзей, в зале никого не было. Как и всегда.

– Нормально. – Он кашлянул. – Ты ведь ничего не сказала матери? Или Лие?

Я покачала головой. Я сама узнала о том, что он ходит в вечернюю юридическую школу, только когда заметила учебник в его офисе. Я поинтересовалась, зачем он ему, и отец так разволновался, что попытался убедить меня: это просто легкое вечернее чтение. Но в конце концов рассказал мне правду, взяв клятву, что я ничего не расскажу матери или сестре.

⁸ Отец (кор.).

– Нет. Но ведь прошло уже сколько... Два года? Может, пора бы уже им рассказать? Ты ведь скоро закончишь!

– Не хочу дарить им ложную надежду, – повторил отец то же, что сказал мне в тот день, когда я нашла учебник. – Спортивный зал уже не приносит столько дохода, сколько раньше...

Он затих, и я вспомнила нашу жизнь в Нью-Йорке. Там аппа, бывший боксер, был почти знаменит, и его зал в Вест-Виллидж никогда не пустовал. Умма готовилась стать преподавателем английской литературы в Университете Нью-Йорка. Все были очень заняты, но всегда находили время на семью. После школы мы с Лией ходили на уроки матери и сидели там на последних рядах с раскрасками и домашкой. В выходные мы раздавали полотенца и воду боксерам в спортивном зале отца, а мама помогала ему в офисе: составляла расписание и принимала доставки. После мы покупали мороженое и вели Лию в парк Вашингтона – посмотреть на парня, который надувал гигантские мыльные пузыри.

Но все изменилось. Теперь умме приходилось работать в два раза больше ради степени – и она вряд ли получит ее в ближайшее время. Лия сидит в школе одна, пока родители работают, а я делаю уроки и пытаюсь не отставать от остальных учениц в DB. И зал аппы... он купил его через год после того, как мы переехали в Сеул, и дела так и не пошли в гору. Бывали недели, когда сюда ходили только я и мои друзья.

Я уже в третий раз за сегодня почувствовала, как у меня перехватывает дыхание. Аппа был рад за меня, но я не могла не чувствовать вину за то, что он отказался от своей мечты в угоду моей.

Отец покачал головой и улыбнулся:

– Я люблю этот зал, но тебя, твою сестру и твою умму я люблю куда больше. Вы для меня очень важны, и карьера адвоката подарит нам финансовую стабильность. Но я просто... не хочу их разочаровывать. Особенно Лию. Ей всего двена... то есть тринадцать! И ты ведь знаешь, как она радуется даже самым мелким вещам. Давай подождем и узнаем, есть ли у меня вообще шанс.

Я кивнула. Даже сама мысль о том, что я могу разочаровать свою семью – людей, благодаря которым я получила шанс стать звездой, – пугала. Но именно поэтому для меня не было варианта «если» – только «когда». Я обязана была преуспеть.

– Хватит уже болтать со стариком, – усмехнулся аппа. – Иди повеселись с друзьями.

Акари помогала близнецам, придерживая грушу, пока они менялись в стойке. Чо Хери и Чо Джухен – мои лучшие друзья в Сеульской международной школе. Мы подружились сразу же, в первый день четвертого класса, когда директор сделал их моими официальными проводниками в школе. Я дико переживала о том, что подумают остальные, когда узнают, что я хочу стать к-рор-звездой. Что я странная? Избалованная? Должна ли я кланяться им, как в случае с Миной? Но Хери и Джухен не придали этому особого значения: просто схватили меня за руку, прежде чем я успела вставить хоть слово, и протащили меня по школе. Им гораздо интереснее было послушать о блестящих нашивках на моих конверсах, узнать о бутиках в Сохо и о палатках, которые ставят в Брайан-парке на неделе моды. Хотя, по правде говоря, в этой теме я не сильна.

Они обе были высокими и тонкими, с острыми скулами и шелковистыми коричневыми волосами (вьющимися от природы, как они утверждали). Девчонки могли бы с легкостью стать моделями, если б захотели: у них и связи подходящие имелись, ведь семья Чо владела косметической фирмой «Молли Фолли». Но Хери волновало только одно: революция в индустрии инжиниринга и дизайна семейной косметической корпорации. Она вечно бормотала о химических реакциях, что заставит жидкую подводку светиться в темноте, и экспериментах в деле создания на сто процентов органической, перерабатываемой упаковки для новой линейки теней для век. Что до Джухен, она вела свой быоти-блог на Youtube. Она и так была знаме-

нитой. Ее макияж не портился даже во время тренировок в зале: матовая красная помада не растекалась и ресницы оставались идеально загнутыми.

– Перерыв на водичку? – предложила я, стягивая перчатки для бокса.

– Ох, боже, да. – Хери сделала последний удар. – Кажется, кто-то обещал нам мороженое и хотток?⁹

– Это ты говорила о мороженом, – вставила Джухен.

– Ну и что? – Хери улыбнулась и легонько ударила сестру по плечу. – А ты спросила, кто же ест мороженое вместе с хотток.

Джухен фыркнула:

– А что, я разве не права?

Акари выпустила грушу, и та закрипела, раскачиваясь. Мы схватили бутылки с водой и принялись жадно пить, Акари вся облилась.

– Ты как, Рейчел? – спросила Джухен, утирая рот тыльной стороны ладони. – Мы заметили, что ты сегодня как-то слишком уж увлеклась.

– Все еще думаешь о том, что учудила Мина? – обеспокоенно спросила Акари.

– Ах, *щибаль*!¹⁰ Что на сей раз натворила эта стерва? – прорычала Хери.

Я рассказала близнецам о приглашении Мины на позднюю тренировку и о том, как в разговор вклинился мистер Но. Девчонки покивали. Я не впервые распалялась перед ними про Мину и DB.

– Она меня подставила! – Я покраснела, вспомнив свои слова, и выдохнула. Не стоило мне хвалиться тем, что я могу есть все подряд и не беспокоиться о фигуре.

– Мама ни за что не отпустит меня к ним в общежитие, и, когда я не появлюсь, Мина определенно упомянет об этом при мистере Но. И тогда я могу распрощаться со своим будущим.

От одной только мысли об этом у меня по коже побежали мурашки.

– Значит, иди, – сказала Акари. – Приди туда и докажи, что ты заслуживаешь свое место. Так же, как и все они.

– А ты? Тебя ведь тоже пригласили.

Акари пожала плечами:

– На повестке семейный вечер, явка обязательна. Я бы пошла, если бы могла... но это ведь и не важно. Я в DB уже пять лет, а мистер Но вряд ли знает о моем существовании. Если бы не Юджин-унни, то меня бы давно оттуда выгнали.

Я содрогнулась. Акари жила со своей семьей, но приходила в DB каждый день и тренировалась наравне с Миной и остальными. И она танцевала как богиня: Юджин не раз говорила, что Акари посрамила бы даже Фрэнки из Red Hot, объективно самую лучшую к-рор-танцовщицу в индустрии. Но всем и так известно: на одном таланте в к-рор не выедешь. Поэтому мы все из кожи вон лезли, чтобы нас заметил мистер Но или остальные управляющие. Каждые тридцать дней, как по часам, все ученики собирались в зале вместе со всей управляющей верхушкой DB и ждали, когда их оценят и решат, стоит ли оставлять их или попросить уйти. Когда занимаешься подобным уже почти семь лет, это превращается в рутину, но несколько месяцев назад Акари вызвали в офис к мистеру Но после дня оценки – верный признак того, что скоро ее попросят покинуть компанию. Значит, Акари не смогла выделиться. Не знаю, что сделала Юджин, но на следующий день Акари вернулась – тихая и грустная. И ни разу не говорила о том, что произошло.

Я посмотрела на близнецов – те только плечами пожали. Что тут скажешь.

⁹ Сладкие корейские блины.

¹⁰ Корейское восклицание типа «черт!» или «проклятье!».

– Я в порядке. Не надо меня жалеть! – Акари улыбнулась, а потом сменила тему: – Это всего один вечер. А мы говорим о твоей карьере.

– Соглашусь с Акари. – Хери закрыла бутылку крышкой. – Ты ведь так этого хочешь! И если дополнительная практика в общаге тебе поможет, то беги туда.

Я глянула на отца: он на другом конце зала практически изничтожил грушу. Пот с него так и летел.

– Не знаю, – протянула я. – Мама жутко взбесится.

Джухен чуть склонила голову:

– Но оно того стоит?

Я стерла пот с лица. Стоит ли? Я задавала себе этот вопрос каждый день. Все эти тренировки, потерянные выходные, жертвы, которые принесла и приносит моя семья. Постоянное чувство, что на самом деле ты никогда не доберешься туда, где хочешь быть. И все это ради мечты. Ради того, чтобы стать к-рор-звездой. Я подумала про одиннадцатилетнюю Рейчел. Маленькую девочку, которая постоянно опаздывала, потому что не могла оторваться от к-рор-клипов и регулярно смотрела их в туалете на переменах. В каком-то смысле почти ничего не изменилось. А в другом... изменилось все.

– Для меня это все.

– Ну вот и решили, – произнесла Акари.

Глаза Джухен засверкали в свете флюоресцентной лампы.

– Мина тебя недооценивает, *принцесса Рейчел*. – Она стащила боксерские перчатки и начала разбинтовывать руки, высвобождая ногти с идеальным маникюром: темно-синие цветы на нежно-розовом фоне. – А теперь иди покажи той стерве, кто здесь босс.

В лифте я шелкнула кнопкой восемнадцатого этажа. Мне не терпелось вернуться домой и принять душ после тренировки с аппой и получаса на ринге с Акари.

Войдя в здание, я тут же услышала к-рор-запись, а потом – смех Лии и кучки девчонок рядом с ней. Я влетела в тапочки и прошла в зал, где Лия и четыре ее одноклассницы смотрели на телефоне новый клип Electric Flower. Я узнала группу моментально: легендарная Кан Джина и ее подруги танцевали в сверкающих оранжевых комбинезонах напротив совершенно черной стены. Это видео стало самым популярным за всю историю DB: всего за двадцать четыре часа оно собрало тридцать шесть миллионов просмотров. Лия держала у рта расческу, которая изображала микрофон, и во все горло распевала слова, попадая во все ноты, которые брала Джина. Я улыбнулась. У Лии был талант.

Завидев меня, одна из ее подруг, девочка с лицом в форме сердечка, с сережками Hello Kitty, мерцавшими бриллиантами, наступила Лие на ногу.

– Твоя унни дома. – Она кивнула в мою сторону.

Лия обернулась и протянула мне расческу:

– Подпевай, унни!

Я сделала вид, что тянусь за расческой, но песня уже подходила к концу, и скоро комнату заполнила тишина.

– Жаль, – произнесла та же девочка. – А могли бы услышать, как поет настоящая ученица DB.

Другая девочка, в полосатой футболке, вопросительно выгнула бровь и посмотрела на мои грязные волосы и потные спортивные штаны.

– А ты уверена, что вот *она* – к-рор-студентка? Может, у Лии есть еще одна сестра?

Лия неуклюже рассмеялась, плюхнулась на пол и отложила расческу.

– Не-а... это она и есть. У меня только одна унни.

– Единственная и неповторимая, – вставила я.

Девочка в полосатой футболке страшно удивилась:

– Ты серьезно?

Да, куда уж Мне и остальным до жестоких подростков.

Лия снова засмеялась и покраснела:

– Да ладно вам, ребята! Поверьте мне. Помните, как те девятиклассницы следили за ней от школы и до самой DB Entertainment, чтобы удостовериться? Не будьте, как они.

– Если ты в самом деле ученица DB, то расскажи нам что-нибудь о компании, – попросила еще одна девчонка и округлила глаза. – Ты видела хоть раз Джейсона Ли?

– Слышала, у него есть тайная девушка, с которой он встречается только в полнолуние, – прошептала еще одна девчонка. – Это правда?

– Так романтично, – вздохнула девчонка с сережками Hello Kitty. – А правда, что он иногда удивляет своих суперфанатов? Находит кого-нибудь в сети и проводит с ним целый день? Он самый лучший!

Я рассмеялась. Даже вне DB никто не мог пошатнуть репутацию ангельского мальчика Джейсона Ли.

– Что ж... Его я особо не вижу. – Что было правдой, но они вряд ли ждали такого ответа.

– А как насчет Electric Flower? Они дружат? Мистеру Но наверняка больше всех нравится Кан Джина. Она самая красивая!

– Я... не знаю.

После тренировок мозг отказывался соображать, и я не поспевала за вопросами.

Девочка в полосатой футболке раздраженно вздохнула и сдула лезущие в лицо пряди.

– Ну вот... ничего интересного. – Она обошла вокруг мокрой от пота спортивной кофты, которую я бросила на пол. – Похоже, быть ученицей – не так уж и весело... и *чарующе*, как мы думали. Жаль... Ладно, пошли, девчонки. Сходим в Соех¹¹.

Она кивнула остальным трем, но на Лию даже не посмотрела. Девочки поднялись и быстро прошли мимо меня к двери.

– Но погодите! Я люблю магазины! – Лия вскочила на ноги, но девочки уже ушли. Та, у которой было лицо сердечком, хлопнула дверью. Лия сникла.

Ауч.

– Прости, Лия...

Но не успела я закончить, как она развернулась ко мне и гневно закричала:

– Унни! Неужели так сложно хотя бы притвориться, что ты *клевая* к-роп-студентка?

Меня словно ужалили.

– Что? Не перекладывай все на меня! Ты каждую неделю приводишь сюда кого-то новенького... Может, пора уже завести друзей, которым нравилась бы ты *сама*, а не твое окружение?

– Но... может, я бы им потом понравилась! Если бы ты не отпугнула их своими мужицкими спортивными штанцами и липкими волосами! – заорала Лия в ответ. – У аппы в зале есть женская раздевалка. Я знаю! Ты просто ленишься!

Я вздохнула. Я понимала, что эти девочки не стали бы ей настоящими друзьями, но Лия была расстроена. Как и аппа, она не просила бросать нашу жизнь в Нью-Йорке и переезжать через полмира, чтобы я смогла исполнить свою мечту. А ведь она всегда поддерживала меня. Тогда она была слишком маленькой, но, думаю, какая-то ее часть хочет и сама однажды поступить в DB. Но после всего того, через что пришлось пройти мне, умма никогда ей этого не позволит, и Лия это знает. Может, и стоило бы устроить для девчонок небольшое шоу. Разве кому-нибудь стало бы от этого плохо?

Но уже поздно. Теперь мне придется придумать, как ее подбодрить.

¹¹ Выставочный центр в районе Сеула Каннамгу, один из крупнейших международных торговых центров в Южной Корее.

– А вдруг я просто не захотела рассказывать им, потому что ты должна услышать об этом первой! – Я опустилась на диван и хлопнула рядом с собой. – Сестры должны делиться сплетнями друг с другом, а потом уже с кем-то там еще.

Лия осторожно присела рядом, но довольно далеко: устроила целое шоу, чтобы показать, что не хочет ко мне приближаться. Она еще не готова меня простить, но ей слишком любопытно.

Я в красках рассказала ей о происшествии с Миной и том, как она пригласила меня в общагу и как мистер Но объявил, что от этого зависит мое будущее. Лия придвигалась все ближе и ближе, и вскоре она почти забралась ко мне на колени.

– Унни, – закричала она, трясая меня за плечи. – Вечер в k-рор-общаге! О таком можно только мечтать!

Я засмеялась, позволив Лии мотать меня, как ей вздумается.

– Рано радоваться, сестренка. Умма меня ни за что не отпустит, ты же знаешь.

– Ох, ты права. – Лия подперла подбородок руками.

И тут я вспомнила о своем разговоре с Джухен.

– Конечно, – уверенно заявила я. – Я всегда могу сбежать...

Лия запищала от восторга:

– Я тебе помогу! У меня всегда припасена парочка планов побега!

Я прищурилась:

– Надеюсь, мне не придется вылезать из окна восемнадцатого этажа?

Это было закономерное предположение, потому что моя младшая сестра просто помешана на Дуэйне «Скале» Джонсоне.

– Ладно, перейдем сразу к плану Б. – Глаза ее заблестели. – Но только при условии, что ты добудешь мне автограф Джейсона Ли. Ты ведь знаешь, как сильно он мне нравится!

– И для кого подписать? Лие Ким, Моей Дорогой Будущей Жене?

Она снова закричала, откинувшись на диванные подушки и радостно засучила ногами.

– Да я же умру! Нет, сначала в рамочку вставлю, а потом уже умру. – Она села и схватила меня за руки. – Пообещай, что похоронишь меня вместе с этим автографом.

Я рассмеялась.

Хлопнула входная дверь, и мы услышали голос уммы. Мы с Лией переглянулись, схватились за мизинчики, потом нагнулись, чтобы поцеловать кулачки и прижаться щеками друг к другу. Это было тайное рукопожатие сестер Ким, которым мы пользовались уже долгие годы.

Умма вошла в зал с большой сумкой из «2-2 Fried Chicken». Мама работала профессором лингвистики в Женском университете Ихва и готовилась защищать диплом, потому слишком уставала, чтобы готовить. Не то чтобы мы на это жаловались: обычно умма разбивала яйцо над кастрюлей с лапшой быстрого приготовления, клала сверху кусочек американского сыра и называла это обедом. Было, конечно, вкусно, но желудок просил чего-то другого. Ко всему прочему, мне казалось, что она специально кормит меня лапшой, чтоб я потолстела и меня выгнали из DB. Эдакий неосознанный калорийный саботаж.

– Голодные? – Мама протянула нам пакет.

Мы тут же залезли внутрь и принялись выуживать коробки с обжигающе горячей жареной курицей и *банчаном*¹²: дайкон с кимчи и хрустящий салат под соусом «Биг Мак». Для апреля погода была прохладной, и пол с подогревом под кухонным столом пришелся как нельзя кстати. Нам было тепло и уютно. Я потянулась за кусочком курицы *янгнем*¹³ – пальцы уже успела измазать в соусе, конечно, – пока умма откладывала в сторону курицу с зеленым луком, папину любимую. Сегодня он работал допоздна – сказал, что будет мыть груши, но на самом

¹² Общее название всевозможных закусок, подаваемых к основному блюду.

¹³ Жареная курица, тушенная в густом красном соусе.

деле это был тайный код: этим вечером он изучал закон об интеллектуальной собственности. Ужинали мы, в общем, вдвоем.

– Как прошел твой день, Лия? – спросила умма.

И Лия начала щебетать о Кан Джине из Electric Flower («Она ТАКАЯ красивая!»), Джейсоне Ли («Говорят, он открыл фонд для сбора денег на музыкальную терапию для детей в Корее. Разве не душка?») и о последней корейской мыльной опере на «Нетфликсе» («Если к Пак Дохи из “Ах, мои мечты!” скоро не вернется память, клянусь, я брошу это смотреть»). Умма кивала и улыбалась каждый раз, когда Лия ковырялась в салате. Я аккуратно сняла с курицы кожу и принялась ждать своей очереди. Сегодня суббота, и мама знала, что я ходила в ДВ. Наконец Лия умолкла, и я вся подобралась в ожидании удара. Впрочем, может, сегодня мама будет мягче, с пониманием выслушает все мои жалобы на Мину и мистера Но и разрешит переночевать в общежитии... Но когда мама наконец повернулась ко мне, она спросила:

– Ты сделала все, что задали в школе, Рейчел? И по дому тоже?

И стрельнула глазами в сторону горы грязной посуды.

Пуф. Вот это я размечталась.

Я сжала зубы так, что заболела челюсть.

– Мой день прошел просто замечательно, спасибо, что спросила. Я весь день занималась, а потом навестила аппу в зале. – Я сделала паузу. – Прости за посуду.

Последние слова я практически выплюнула, как застрявшую в горле куриную кость. Я не стыдилась того, что занятия в ДВ для меня были на первом месте, но мама прищурилась. В ее взгляде читалось: «Ты пожалеешь о том дне, когда появилась на свет», – она щурилась так каждый раз, когда мы с Лией не слушались ее в нью-йоркском метро в час пик.

Она вздохнула и потянулась к своей сумке.

– Ох уж эти твои занятия... Нашла бы себе еще какое-нибудь хобби! Нездорово это – настолько сосредотачиваться на чем-то одном.

Мама выудила из сумки огромную стопку бумаг и передала мне. Я опустила взгляд и прочла: «Универсальная форма подачи заявок в университет». У меня закружилась голова, а мама хлопнула в ладоши и широко улыбнулась:

– Смотри, что я тебе принесла, Рейчел! Завтра в женском университете Ихва семинар! Для школьников, которые хотят поступать. Не хочешь сходить? Там тебе подскажут, как все это правильно заполнить, может, и тур тоже устроят.

Что-то полыхнуло в моей груди, и я потянулась, чтобы отодвинуть от себя стопку бумаг. А потом подняла взгляд на полное надежды лицо уммы, и меня затопило стыдом. Мы жили здесь уже семь лет, а я еще ни разу не видела места ее работы, а ведь когда-то я пряталась под ее рабочим столом и читала книги, пока она занималась со студентами. Я вздохнула и придвинула бумаги поближе.

– Умма, – осторожно начала я. – Я была бы рада посмотреть Ихву, но завтра я... не могу. Воскресенье же.

– Рейч, речь идет о всей твоей жизни, а не об одном дне, – произнесла умма.

– Да. Но... Занятия в ДВ и есть вся моя жизнь. Разве не так? Мы ведь ради этого сюда переехали?

Лия перестала жевать и обеспокоенно на нас взглянула. Мы с матерью частенько об этом заговаривали, но никогда толком не обсуждали.

Умма опустила взгляд в тарелку и вздохнула.

– Для нашего переезда в Корею было... множество причин. – Она открыла рот, словно хотела добавить что-то еще, но потом покачала головой, повернулась ко мне, и я увидела, что у нее блестят глаза. – Я ведь играла в волейбол.

Я поморщилась. Опять мама будет сравнивать свое школьное увлечение и мои музыкальные занятия.

– И что бы стало со мной... с нашей семьей... если бы я бросила все ради своей мечты?

– Но ты ведь просишь меня об этом же... отказаться от того, ради чего я столько работала, ради какого-то семинара. – Я закинула в рот кусочек курицы вместе с кожей – к черту калории.

Умма грустно пожала плечами, но выглядела она непреклонной.

– Я просто напоминаю тебе о том, что нужно иметь запасные варианты... – Она подцепила с тарелки листик салата. – Будущее не предугадается, Рейчел. Если твои занятия ни к чему не приведут... я хочу, чтобы ты была к этому готова.

Я сморгнула слезы – не хватало еще при ней расплакаться. Прошло уже семь лет, а меня все еще это задевало. Я не могла перестать гадать, не жалеет ли мама о том, что мы переехали в Сеул. Может, лучше было бы продать бабушкину квартиру и никогда не оглядываться. Верит ли она вообще в то, что у меня есть талант? Я закусила губу и хотела извиниться и встать из-за стола, как вдруг Лия подскочила с места.

– Забавно, что ты заговорила об этом семинаре, умма, – сказала она. – Близнецы Чо все выходные будут готовиться к поступлению. Даже наняли частного репетитора, который готов заниматься с ними допоздна. Такая вечеринка с ночевкой, на которой еще и учатся... Так они вроде ее называли? Да, унни?

Лия мило улыбнулась матери. Я расправила плечи.

Сейчас или никогда, Рейчел.

– Ага, – медленно проговорила я.

– А ты об этом как узнала? – спросила умма, приподняв бровь.

– Подслушала, как Рейчел разговаривала с Хери по телефону, – тут же соврала Лия.

Я сосредоточенно жевала курицу, чтоб лицо меня не выдало.

Господа, прошу приветствовать мою сестру, будущего лауреата премии «Оскар».

Умма повернулась ко мне.

– Рейчел, почему же ты мне ничего не сказала? Это ведь как раз то, что тебе нужно! Чтобы не отвлекалась!

Я кивнула, отмахнувшись от накатившего разочарования.

– Я просто... не хотела отпрашиваться на ночь, я ведь даже по дому еще не все сделала. – Я глянула в сторону раковины и добавила: – Прости.

– Оу, – протянула умма. – Ну так с тарелками ты быстро справишься, а потом сразу иди в дом Чо! У них такие родители... они наверняка наняли лучшего репетитора во всем Сеуле. Я тебе и еды с собой немного положу.

– Правда? – Мне было стыдно за вранье, но в то же время меня переполняло радостное предвкушение. – Спасибо, умма.

Моя первая ночь в общежитии k-рор-студентов! Еще один шаг на пути к моей мечте.

Мама улыбнулась и отложила несколько кусочков курицы в ярко-зеленый контейнер для еды. Стоило ей отвернуться, как Лия тут же показала мне пальцы вверх. А я подмигнула ей и одними губами прошептала: «Спасибо».

Я вымыла посуду, сгоняла в душ и после заплела непросохшие волосы в голландские косы. Натянула черные леггинсы и безразмерный кремовый свитер, в который было так приятно кутаться, а еще захватила с собой самую удобную свою пижаму – с собачкой Снупи – купила такую на рынке в Тондэмунгусе весной, чтобы мама ничего не заподозрила. Я взяла сумку и контейнер с едой, глянула в зеркало и отправилась на ночевку в студенческую k-рор-общагу.

Три

По дороге к автобусной остановке я все прокручивала слова уммы в голове: «Если все пойдет не по плану... ты должна быть к этому готова».

Конечно, я с самого начала знала: нет никаких гарантий, что я стану k-пор-звездой, но я так долго этого хотела, что другие варианты даже не рассматривала.

Все началось, когда мне исполнилось – сколько?... Шесть? Да, кажется, так. В моем классе училась еще одна азиатка, Евгения Ли. Евгения была из Китая, но все постоянно спрашивали, не родственники ли мы. Иногда нас даже принимали за близнецов. И я никогда особо не обращала на это внимания, пока как-то на перемене меня не ужалила пчела. Тогда я сидела в кабинете медсестры и ждала, когда умма придет и заберет меня домой, но вместо нее пришла миссис Ли. И медсестра даже не поняла, что ошиблась: улыбнулась и сказала, что вот же моя мама, пришла забрать меня. И так я впервые в жизни поняла, что весь остальной мир видит меня совсем не такой, какой видела себя я или моя сестра. Люди видели лишь мое лицо: форму глаз и носа и густые черные волосы. И это ставило меня в один безликий ряд с такими девочками, как Евгения, хотя мы с ней вообще не были похожи. Мама уже приехала в школу, я никак не могла успокоиться. Место укуса еще болело, но, когда умма спросила, что не так, я могла думать только о миссис Ли.

– Вот бы я не была корейянок, – рыдала я матери в рубашку.

Она подняла меня на руки и отнесла домой, а потом уложила в постель и включила ноутбук. И тогда я впервые увидела корейский музыкальный клип. Мы смотрели видео часами, и я не могла налюбоваться на певиц: они были такие разные, такие красивые и талантливые. Меня это зацепило. И я стала смотреть эти видео постоянно, запоминать слова любимых песен и устраивать для Лии представления на выходных. Музыка пробуждала во мне гордость. Гордость за свое происхождение.

Тот случай с миссис Ли и медсестрой не был единственным. Дети смеялись над кимчи, которое умма паковала мне на обед. Какая-то женщина накричала на меня в магазинчике на углу, требуя, чтобы я «валила к себе домой» (хотя я жила в том же квартале, и она явно имела в виду не тот дом, о котором я подумала сразу). Как-то на Хеллоуин я оделась Гермионой Грейнджер, и все принимали меня за Чжоу Чанг.

Но у меня всегда был k-пор. Он помогал мне обрести чувство принадлежности. Напоминал, что в мире есть место, где люди будут видеть во мне меня саму.

Об этом я и думала, пока шла к остановке. Весенний сеульский воздух был прохладен и свеж. Трогуар был усыпан вишневым цветом, который лип к подошвам и накрывал весь город дымкой жемчужно-розовых лепестков. Я дошла до угла, забежала в «GS25» за *Pocari Sweat*¹⁴, а потом села на автобус до общаги, которая высилась в нескольких кварталах от головного здания DB. В автобусе было множество парочек: одетые в одинаковые футболки, они делились наушниками. Бизнесмены и бизнес-леди смотрели старые серии «Бегущего человека» на телефонах, а одна хальмони прижимала к себе сумки с продуктами и пустыми бутылками. Я плюхнулась на свободное место, допила газировку и почувствовала, как ветер треплет мои косы. Сидящая рядом старушка ткнула меня в бок и кивнула на опустевшую баночку.

– *Она тебе нужна?* – спросила она на корейском.

– *Нет, хальмони,* – ответила я, отдавая банку.

– *Спасибо.* – Она потрепала меня за щеку. – *Ах, красавица какая!*

Я склонила голову:

– *Благодарю.*

¹⁴ Популярный на востоке безалкогольный газированный напиток с мягким грейпфрутовым привкусом.

Автобус покати́л вниз по улице, с трудом тормозя, когда кому-то надо было войти или выйти. В Нью-Йорке мне не позволяли пользоваться общественным транспортом в одиночку, так что теперь мне пришлось к нему привыкать. К счастью, в Сеуле и автобусы, и подземка быстрые, чистые и очень понятные. Но больше всего мне в этом городе нравилось то, что повсюду был бесплатный вай-фай.

Я вытащи́ла телефон и послала сообщение Хери.

Если мама спросит, я сегодня ночью у тебя.

Она ответила сразу же.

Конечно. Джухен просит передать, чтоб ты там без нас не больно веселилась!

Я рассмеялась и убрала телефон. Отвечать не стала: чем меньше они знают, тем лучше. Вдруг их все-таки будут расспрашивать?

Внутри я вся кипела – и из-за того, что соврала умме, и из-за общаги, – потому сошла на остановку пораньше и остаток пути прошла пешком. Нужно было избавиться от избытка энергии, прежде чем встречаться с Миной и остальными.

За полквартала до общаги я вдруг поняла, что мне бы не помешало переодеться.

Я нырнула в большие кусты у дороги, расстегнула пижамный верх и убрала его в сумку. Глянула на улицу, чтобы убедиться – никого, – и выскочила из пижамных штанов. Но пальцы зацепились за штанину я споткнулась, завертелась на месте и упала прямо в грязь.

Я застонала, аккуратно поднялась на четвереньки и смахнула грязь со свитера. Слава богу, меня никто не видел.

– Ого... мне аж самому больно стало.

Я застыла.

Повернув голову, я заметила пару брендовых черно-белых кроссовок Nike. Потом я подняла взгляд и обнаружила сшитые на заказ спортивные штаны Aden Error и свитер Burberry, который наверняка стоил больше, чем весь мой гардероб. Все это висело на парне с серебряными прядями в волосах, с сияющими карими глазами и такими острыми скулами, что ими можно было резать стекло.

И это был не просто парень. А *тот самый* парень. Джейсон Ли.

Вот черт!

– Ты как? – Он обеспокоенно улыбнулся. – Дайка я тебе помогу.

И Джейсон протянул мне руку.

– Ты ведь... Джейсон... Ли, – запнулась я, вскакивая на ноги.

До того как Джейсон стал звездой благодаря DB, он уже был знаменит: выкладывал на Youtube каверы k-поп-песен. После того как одно из его видео стало вирусным, мистер Но лично прилетел в Торонто и убедил Джейсона переехать в Сеул, где тот и стал любимым всеми айдолом. То, что Джейсон – полукровка, играло ему только на руку: все вокруг, от орущих подростков до чересчур фанатичных замужних женщин, балдеют от его больших глаз и оливковой кожи. Словно это генетика зависела от него, а не наоборот. Джейсон – иностранец, как и я, но он благодаря этому стал «самой сексуальной корейской поп-звездой», а я получила в расписании больше часов корейской культуры.

– Так ты слышала обо мне? – Он выгнул бровь и улыбнулся еще шире. С последним проблем у него явно не было: он улыбался так, словно все в мире – его друзья. Впрочем, может, так оно и было. – И что же именно ты слышала? – добавил он.

– Ну, моя сестра Лия недавно говорила о твоём благотворительном...

– У него голос ангела? Улыбка дьявола? Божественное тело?

– Эм... что?

– Знаешь, большинство девчонок, меня завидев, в обморок падают. Хотя ты тоже упала... в каком-то смысле, – пробормотал он. – Так что там обо мне слышно в наше время? – Джейсон подмигнул мне и очаровательно улыбнулся.

– Говорят, ты воруеть виниловые записи из офиса мистера Но, – ответила я, смущенная его высокомерием.

Вот тебе и милый скромный мальчик, любящий благотворительность и своих фанатов.

– Ах да, еще ты встречаешься с оборотнем, и только в полную луну.

– Чего? Вот это да! И кто это сказал? Как они посмели? – Он в самом деле выглядел обиженным, а потом вдруг ухмыльнулся. – Я никогда ничего не крал у мистера Но.

Я закатила глаза. И вот это вот k-роп-звезда, в которую влюблен весь мир?

– Ну конечно. Ты ведь не можешь запятнать свою репутацию. А значит, слухи про магическую девушку, превращающуюся в волка, – это ничего?

– Настоящий джентльмен не болтает лишнего, – аккуратно ввернул он. – К тому же, знаешь, как говорят: чем больше о тебе судачат, тем больше ты этого стоишь.

– Может, в твоём мире все так и есть, – парировала я.

Конечно, разве станет непогрешимый Джейсон Ли следовать правилам DB о запрете на свидания?

Джейсон замолчал и опустил на меня взгляд.

– Ты что, злишься?

– Не-а. Не злюсь. Просто мне уже пора, не опоздать бы на занятия. – Я поправила свитер и понадеялась, что не засветила Джейсону свое бельё.

Его глаза тут же загорелись.

– Так ты в общагу? Почему же сразу не сказала? Я и сам туда же. Могу тебя проводить.

– Нет, спасибо, – ответила я, но он меня проигнорировал.

– Может, скажешь уже, как тебя зовут? – Он чуть склонил голову. – Должен же я знать имя храброй ученицы, которая не боится появляться на публике в штанах со Снупи.

Щеки запылали от смущения, но я постаралась не подавать виду.

– Это моя любимая пижама. Не все могут быть прекрасными оборотнями.

– Прости, но я не согласен.

– О чем это ты...

– Ты ведь красивая, – продолжил Джейсон, и я замерла.

Чего?

– И я уверен, что ты вполне способна голову мне оторвать, если захочешь. Ну и потом, сегодня ведь полнолуние... если ты не заметила.

О боже. Мне нужно срочно отсюда валить!

Я наклонилась и начала распутывать пижамные штаны, злобно косясь на Джейсона.

– Так и будешь пялиться? – рявкнула наконец я.

Он покраснел, и на том спасибо, но отворачивался медленно.

– Так лучше?

Дико смущаясь, я стащила с себя штаны, но теперь зацепилась лодыжкой за резинку. Покачнувшись, уткнувшись лицом в спину Джейсона, и инстинктивно схватилась за его талию в попытке удержать равновесие. Я чувствовала лицом его лопатку – и вдруг глубоко вдохнула, даже не до конца сообразив, что делаю. От него пахло кленом и мятой.

– А ты, гляжу, прешь вперед, – произнес Джейсон.

Я не видела его лица, но по голосу было понятно, что он ухмыляется. Джейсон глянул на меня через плечо.

– Или скорее назад... как тебе вид?

Ох. Убейте. Меня.

Я сделала шаг назад. Щеки мои пылали. Мне удалось выпутаться из штанов, и я тут же сунула их в сумку. Вернусь домой – сожгу.

– Спасибо. – Я коротко кивнула в его сторону и побежала к дому.

Джейсон остался на месте и рассмеялся.

– Пожалуйста, девочка-оборотень! – закричал он мне вслед.

Просто потрясающе. Как будто мало мне кличек. Только этого не хватало.

Я выругалась на себя, на Джейсона и на всех друзей Чарли Брауна, а потом добралась до общажной двери. Вот черт.

Здесь повсюду были ученики DB и звезды, все горизонтальные поверхности были заставлены пустыми бутылками из-под *соджу*¹⁵ и лимонада, музыка так грохотала, что тряслись стены: воздух вибрировал последними k-пор-хитами.

А потом я поняла: Джейсон наверняка шел сюда же. В общагу. Никаких дополнительных занятий тут не предвиделось.

Это была просто вечеринка.

Ко мне повернулось несколько парней, махнули руками, поприветствовав меня. Я узнала их, но никак не могла прийти в себя. И медленно махнула в ответ.

– Эй, Джейсон! – закричал один из них кому-то позади меня.

Я тут же опустила руку, и мимо меня пролапировал Джейсон. К нему подошел его друг, они обменялись братским рукопожатием и хлопнули друг друга по спине. Мне нужно было сейчас же отсюда смыться.

– Кто твоя прелестная спутница? – спросил знакомый Джейсона, окинув меня взглядом.

А потом я поняла. Это был не просто друг Джейсона. Передо мной стоял Минджун – ведущий танцор группы NEXT BOYZ и мировая звезда k-пор.

– Это... – Джейсон замер.

– Рейчел, – выдавила я. Ну хоть голос мне не изменил. – Я – одна из старших учениц здесь, в DB.

– Американка. – Его глаза засияли, и я почти попятилась, готовая выслушивать издевки. – Добро пожаловать, Рейчел. Меня зовут Минджун.

Он сказал это так просто... словно плакат с его лицом не висел в комнате моей младшей сестры и она не целовала его каждый вечер.

– Выпить хочешь?

Я моргнула и обернулась на дверь. Все внутри меня кричало о том, что нужно бежать. К такому я была не готова.

Но Джейсон положил руку мне на локоть: в глазах его прыгали чертята.

– Да, Рейчел, давай с нами. – Он приподнял бровь. – Если ты, конечно, не опаздываешь на пижамную вечеринку.

Я скривилась. А потом выпрямилась и откинула косы за спину. Раз уж я сюда пришла, то хотя бы посвечу лицом. И надо бы добыть для Лии автограф.

– Я бы выпила.

Вечеринка длилась уже давно, и пустые пивные банки так и норовили подвернуться под ногу, пока я пробиралась к бару. В соседнем зале люди выливали грейпфрутовое соджу в стаканы с пивом и пили эту бурду. Кто-то протянул мне один такой бокал, я по инерции приняла его и тут же пригубила напиток. Я не фанатела от вещей, которые заставляют людей терять контроль и вести себя по-дурацки. Я и без них прекрасно с этим справлялась.

– Рейчел! – раздалось через всю комнату.

Я тут же напряглась, потому что узнала этот приторный голосок. Из толпы появилась Мина: выглядела она идеально, со своей намеренно небрежной прической и высоченными блестящими каблуками. Она поправила мини-юбку и топик, и рядом с ней появились Лиззи и Ынджи, обе в облегающих джинсах и тиарах.

– Я так рада, что ты смогла выбраться на наше дополнительное занятие. – Она кинула взгляд на подруг, и те прижали ладони ко рту, скрывая смешки.

¹⁵ Традиционный корейский алкогольный напиток из картофеля или зерна, крепость варьируется от 13 до 45 %.

– Я тоже, – прошептала я в ответ, не заглатывая наживку. – Спасибо, что пригласили меня.

– Милый образ, Рейчел. – Ынджи хлопнула пузырем из жевательной резинки, окинув оценивающим взглядом мою одежду. – Стащила у младшей сестренки?

– А мне нравится твоя прическа, – добавила Лиззи и протянула руку, чтобы убрать косичку с моего плеча. – Эдакая ностальгия по младшей школе.

– Ты выглядишь какой-то зажатой, Рейчел, – произнесла Мина с показным беспокойством. – Похоже, без присмотра мистера Но тебе тут будет сложновато. Но, уверена, даже принцесса Рейчел знает, как нужно веселиться на вечеринке.

Мина сделала глоток из своего бокала и пронзила меня ледяным взглядом. Мне хотелось ответить ей, назвать вруньей и указать направление, в котором она могла бы отправиться вместе со своими «дополнительными тренировками». Но храбрость моя тут же иссякла. И я отпила немного пива с соджу. От непривычно кислого вкуса свело скулы, и я сжала пальцы вокруг бокала.

И вдруг позади меня появился Джейсон: он перевел взгляд с меня на Мину и ее приспешниц и улыбнулся.

– Джейсон! – проворковала Мина. – А я и не знала, что ты придешь! Искал меня? – Она задала вопрос как можно непринужденней и пригубила свое пиво.

– Вообще-то я искал Рейчел, – ответил Джейсон.

– Чего-о-о? – протянула Мина. – Но... откуда ты ее знаешь?

Богом клянусь, если он сейчас скажет хоть слово о пижаме, я его придушу. Голыми руками.

Джейсон мне улыбнулся:

– Ой, да мы давно друг друга знаем. Аж с Вудстока.

Мина открыла было рот, чтобы ответить, но Джейсон вдруг положил руки мне на плечи, развернул и повел подальше, в гущу вечеринки.

– На моих штанах изображен не Вудсток, а Снупи. Вудсток – это такая маленькая сонная птичка. А Снупи – верный пес, который умеет водить самолеты, – со смехом объяснила я, плюхнувшись на диван в углу комнаты.

Джейсон кивнул с показушной серьезностью, закинул мне на плечо руку и притянул к себе.

– Ты права. Снупи – определенно лучший выбор для пижамы. Простишь меня? Я просто быстренько пытался придумать оправдание.

Я кинула на него взгляд.

– О чем это ты?

– Те девчонки выглядели так, словно сейчас оторвут тебе голову. – Его дыхание согрело мне кожу. – Отступление показалось мне отличным планом.

Соджу, похоже, начало действовать: мне стало тепло, и я улыбнулась.

– Ну, ты же знаешь, что говорят...

– И что же говорят, девочка-оборотень?

– Чем больше людей на тебя пялятся, тем больше ты заслуживаешь их взглядов, – захихикала я и легонько рыгнула.

Глаза мои тут же расширились от ужаса, и я прижала руку ко рту, но поздно. Джейсон довольно осклабился, притянул меня еще ближе – так, что мои ноги оказались почти поверх его. В голове пронеслось: «Неужели это в самом деле происходит? Не стоит мне флиртовать сейчас с Джейсоном. А то закончу как Сюзи Чой. То есть не то чтобы у нее был парень... и то не то чтобы Джейсон – мой парень. Ох, господи, о чем я вообще думаю? После такого автограф для Лии я точно спросить не смогу».

Я закрыла глаза и попыталась оборвать внутренний монолог, внушенный теплым соджу.

Минджун подчеркнуто театрально опустился на диван рядом со мной, медно-рыжие волосы упали ему на глаза.

– Скукотища, – пожаловался он. – И жрать охота.

Джейсон закатиł глаза и убрал руки. Меня пробила дрожь, и я плотнее закуталась в свитер, чтобы сохранить тепло.

– Так сходи и проверь, что там нам оставили на кухне, – дипломатично предложил Джейсон.

– В кухне только капуста и смузи со шпинатом. Ты же помнишь, мы почти голодали, когда были здесь учениками! – Минджун втянул носом воздух. – Кажется, чую курицу. А вы?

Я слотнула, вспомнив о контейнере, который умма всунула мне перед уходом. Я осторожно потянулась к сумке.

– Ты про эту курицу? – смущенно выдавила я.

– Ага! – закричал Минджун, выхватил у меня из рук контейнер и сорвал с него крышку. – *Двойная Жареная Курочка!* Моя любимая! Джейсон, эта девчонка что надо.

Джейсон рассмеялся, а Минджун набросился на остатки моего ужина, запихивая в рот по два куса за раз.

Я чувствовала на себе взгляд Мины: она наблюдала за нами через всю комнату, сверкая глазами. Запищал ее телефон, она глянула на экран, и ее перекосило. Показала телефон Лиззи и Ёнджи, и они тоже нахмурились. А потом она сунула телефон в сумку, дернула головой и снова заулыбалась во все тридцать два, а потом легонько захлопала в ладоши, пританцовывая на месте.

– Внимание, всем внимание! Настало время девушек! Будем узнавать друг друга получше, но только ученицы! – заявила она. – Вы знаете, что это значит. Все, кто больше тут не учится, выметайтесь! Особенно вы, парни! Даже ты, Джейсон... если сможешь оторваться от принцессы Рейчел. – Мина ухмыльнулась.

Минджун вытер жирные пальцы о джинсы, схватил Джейсона за руку и потянул вверх.

– Давай, Джей-Джей, завалимся в тот ночной клуб в Итэвоне!

Джейсон наклонился ко мне, пробормотал: «Удачи!» прямо в ухо, и по моей коже побежали мурашки. Он перепрыгнул через спинку дивана и влился в толпу своих друзей, которые напевали «Fake crush», фланируя вниз по улице.

Вот черт. Автограф для Лиш!

Я вскочила, намереваясь отправиться в погоню, но у меня закружилась голова (неудивительно, ведь я выпила соджу и вдобавок флиртовала с Джейсоном), и я плюхнулась обратно в то самое мгновение, когда рядом со мной опустилась Мина. В руках она держала два бокала с шампанским. У всех девчонок уже было по бокалу: шампанское лилось рекой, шипело и текло им на пальцы.

– Тост! – Мина протянула мне шампанское и, когда я его проигнорировала, сделала кислое лицо и вздохнула. – Давай же, Рейчел. Расслабься. Мы просто хотим повеселиться.

Повеселиться.

Я должна была признаться: ожидания у меня были совсем другими, но мне в самом деле было сегодня весело. Я сжала губы и поставила стакан с пивом, чтобы взять бокал с шампанским.

Мина улыбнулась и подняла бокал, повернувшись к остальным:

– За нашу семью! И за то, что однажды мы станем самыми большими, самыми яркими звездами в Корее!

Девушки одобрительно закричали, взялись за руки и чокнулись бокалами, а потом осушили их одним большим глотком. Я пила медленнее: жидкость обожгла горло куда сильнее, чем я ожидала. Я чуть не выкашляла все обратно, но не могла же я подарить Мине еще один повод для насмешек. Я подняла бокал, чтобы выпить его до дна.

И практически утонула в диване, пока все вокруг разбрелись по углам и наливали себе еще по бокальчику.

Жаль, Акари здесь не было, а то мне и поговорить не с кем. Я потянулась за телефоном, чтобы написать ей, но пальцы плохо слушались, и я так и не смогла открыть сумку.

Ну и ладно, поговорю с ней завтра.

Шампанское охладило ладонь, и я прижала ее ко лбу, чтобы остудиться. Я выпила слишком много. Нет, слишком быстро. Все вокруг кружилось. Голос Ынджи звенел прямо у меня в ушах, а ритм музыки стал странно медленным. Я подняла взгляд на Мину, которая все еще сидела рядом... Мин оказалось две. У меня двоилось в глазах. Я моргнула, чтобы избавиться от этого кошмара.

Я откинулась назад: голову с каждой секундой вело все сильнее. И увидела лицо Мины совсем близко.

– Сработало! Теперь ее не выберут.

Выберут? О чем она говорит?

– Земля вызывает Рейчел! Похоже, тебе не повредит немного свежего воздуха, принцесса. – Голос Мины обволакивал, но сил ответить ей не было.

Ынджи и Лиззи смеялись и потягивали шампанское.

– Милая маленькая принцесса Рейчел... Теперь даже мистер Но тебя не спасет! – зло-радствовала Лиззи.

Я слышала ее словно через толщу воды. До меня доносились чьи-то голоса, и я начала смеяться... как будто совсем себя не контролировала. Почему так?

– Давай, принцесса. Потанцуем!

Ынджи подняла меня с дивана, а я снова засмеялась. Над ней? Над нами обоими? Не знаю.

Ресницы мои весили целую тонну, и сквозь них я увидела Мину. Она не танцевала. В ее руках был телефон, и она злобно усмехалась. Ынджи закрутила меня, комната завертелась вместе с нами, и все исчезло в море сияющего света и радостных лиц.

Четыре

Первым, что я осознала, проснувшись, была моя гудящая голова. А вторым – всепоглощающий запах высушенных огурцов.

Меня затошнило, и я прижала руки к лицу. Огуречная маска! Я в ужасе принялась отдиравать огурцы с кожи и бросать их на пол, стараясь дышать ртом. Тошнота подкатывала все сильнее, я еле сдерживалась.

Что вообще вчера случилось?

Я села. Голова кружилась. Я зажмурилась, сделала три глубоких вдоха, а потом открыла глаза и огляделась. Я лежала на диване в зале посреди пустых стаканов и бутылок.

И тут я начала вспоминать... я сидела в общаге. Никакого дополнительного занятия тут не было, а вот вечеринка еще как была.

И Джейсон видел меня в пижаме... я скривилась. Мы зашли в общагу вместе. А потом... а что случилось потом? И куда все подевались?

Голова отчаянно гудела. Я отыскала в сумке телефон и посмотрела на время. А потом еще раз.

Черт. Черт. Черт. Уже одиннадцать! Одиннадцать утра в воскресенье!

Я вскочила на ноги и понеслась по коридору, открывая двери в попытке отыскать ванную. Поверить не могу, что проспала учебу! Этого просто не может быть.

Этого дома я совсем не знала и, конечно же, потерялась. Какая-то часть меня винила во всем умму. Если бы она позволила мне жить здесь, я бы знала, куда идти. Но если честно, в этом не было ее вины. Виновата была я. Всего за одну ночь я умудрилась доказать, что умма права, а все, кто верил в меня, очень сильно ошибаются.

Господи, Рейчел, ну почему ты такая доверчивая?

Я открывала двери, но натыкалась только на спальни – и один раз на кладовку, в которой, судя по виду (и запаху), кто-то наблевал. Меня снова затошнило, и я сразу же захлопнула дверь. Почему так сложно найти ванную комнату именно тогда, когда больше всего в ней нуждаешься?

Пятая дверь вела в кладовку со швабрами, и я разозлилась, вернулась в кухню и умылась прямо в раковине, обтерла лицо бумажными полотенцами и попыталась накраситься, глядя в камеру телефона. С карандашом для подводки вышло особенно плохо, но что поделать.

На мою одежду было страшно взглянуть: на леггинсах красовались пятна от шампанского, а остатки огуречной маски украшали свитер. Меня снова чуть не вывернуло, но я сжала губы и достала свою пижаму – другой чистой одежды у меня не было. Похоже, Джейсон недолго останется единственным, кто видел мои штаны со Снупи.

Я кинулась вон из общаги, на ходу расплетая спутанные косы. Пахло от меня как от кучи прокисших огурцов, но, может, хоть волосы удастся в порядок привести. Я глянула в камеру телефона, надеясь увидеть аккуратные локоны, но половина волос выпрямилась и облепила голову, а другая половина торчала, как у Альберта Эйнштейна, которого хорошенько трянуло током.

Катастрофа.

Но времени все исправить у меня уже не было. Я и так сильно опоздала.

Я промчалась по улице до главного здания DB, на бегу собирая волосы в неряшливый хвостик. Тошнота подкатывала с каждым шагом. К тому моменту, как я открыла дверь в зал, по Снупи градом катился пот, а я еле переводила дыхание. Мистер Но со сцены уже представлял управляющих DB – они занимали первые ряды.

Управляющие здесь. Прямо сейчас. Я вся похолодела. Значит, сегодня – день оценки.

Все учителя стояли на сцене. Юджин. Главный тренер по танцам. Главный учитель пения. Специалист по диетологии. Мистер Бэ, глава маркетинга и общественных связей. Все собрались здесь, чтобы оценить прогресс учеников и решить, останемся ли мы в проекте, стоим ли вложенных в нас денег. Именно сегодня мне нельзя было опаздывать. Нельзя было приходить сюда в таком виде, словно меня переехал мусорный грузовик. Сердце замерло где-то в горле, глаза жгло от подступающих слез, но я держалась.

Нельзя показывать свою слабость. Если хочешь все это пережить, ты должна быть сильной.

– Мы с нетерпением хотим увидеть, чего вы добились за прошедший месяц, – произнес мистер Но, и от его блестящего синего костюма от «Прада» у меня защипало в глазах. – Мы все знаем, как усердно вы трудитесь, потому...

Он замолчал и поймал мой взгляд. На секунду он застыл от изумления, заметив мою прическу и нелепую пижаму. Все повернулись в мою сторону и зашептали: этот резкий звук словно расколол мою голову на две части.

– Потому постарайтесь сегодня на славу, – продолжил мистер Но, выпрямившись и снова глянув на меня. – Выложитесь на полную.

Мне ничего не оставалось, кроме как притворяться, что я в порядке и вовсе не готова провалиться от смущения под землю. Я подняла голову и подошла к Акари, которая уставилась на меня с открытым ртом. Меня накрыло волной зависти: Акари выглядела идеально с ее изумительным макияжем, упругим хвостиком и цветочной рубашкой, которую мы вместе купили в A-land пару месяцев назад. Она почти сияла. Была готова ко всему и наверняка хорошенько отдохнула.

Я должна была выглядеть так же. Именно этого от меня ожидали.

– Что с тобой случилось? – прошептала Акари, когда я опустилась рядом.

– Долгая история. – Я вздохнула. – Но я не уверена, что именно...

Я замолчала: мистер Но смотрел на меня со сцены. На лице его играла пугающая улыбка.

– Так вот, сегодня – не просто день оценки... – произнес он.

Краем глаза я заметила, как Мина и ее подпевалы смеются, прикрываясь руками. Мина поймала мой взгляд и помахала мне. А потом изобразила тост и прошептала: «Выпьем!» – и я все вспомнила. Шампанское. Лицо Мины, которое расплывалось перед глазами. И ее радостное «Сработало!».

– ...но также потрясающий шанс, ради которого любой ученик из k-рор-индустрии пошел бы на преступление. Сегодня один из вас...

Меня снова затошнило, и я чуть не сложилась пополам.

Я не напилась. И не потеряла контроль. Это не было ужасным совпадением или невезением. Это все Мина. Она это сделала. Она протянула мне бокал шампанского и заставила его выпить.

Мина что-то положила туда. Она *отравила* меня.

На меня словно свалилась тонна кирпичей. Я застыла на месте и ничего не могла с собой поделать. Бесправная. Взбешенная. Я так сильно сжала зубы, что они хрустнули. Я готова была взорваться. Перед глазами мелькало лицо Мины, которая хихикала и говорила: «Теперь ее никогда не выберут!»

– ...будет выбран для участия в новом сингле с суперзвездой DB Джейсоном Ли!

У меня скрутило живот. В зале раздались удивленные вздохи. Потрясенная Акари повернулась ко мне.

– Ты можешь в это поверить? – радостно спросила она.

Я покачала головой, вспоминая Мину.

– Куда уж там, – ответила я.

– Рейчел! – Акари ударила меня по ребрам. – Хватит витать в облаках! Ты слышала, что сказал мистер Но?

Я невидяще уставилась на нее. Живот и голова адски болели. Внутри все смешалось: шампанское, гнев и сухие огурцы.

– Рейчел. Сосредоточься. Управляющие... Мистер Но... Они выберут кого-то из нас, чтобы та спела с Джейсоном. Настоящую песню! Не какое-то там упражнение. И сегодня проводят прослушивания. Вот оно. Тебя могут выбрать!

Я попыталась вникнуть в ее слова.

Меня могут выбрать? Это ведь не обычный месячный смотр. Это шанс спеть с Джейсоном. Для ученицы... для меня... шанс спеть с самой яркой звездой DB. Меня могут выбрать. «Теперь ее ни за что не выберут».

Я охнула и выпрямилась. Мина все знала. Она знала, какой сегодня день. И она меня подставила.

Акари снова ткнула меня в бок. Сильно.

– Ну что такое? – начала я, а потом заметила, что мистер Но позвал первую группу, и ученицы начали пробираться на сцену, готовые продемонстрировать свои танцевальные способности.

В какой-то степени я была благодарна Акари. Ее тычок вернул меня в норму, без него я бы не оправилась. Но я должна. Должна сделать шаг вперед. И так я и поступлю, и никто не увидит, как меня трясет.

Мы выстроились в ряд позади сцены. Члены совета директоров сидели в первом ряду, вооружившись айпадами (в прошлом году DB перешли на цифровую оценку прогресса учеников) и натянув серьезные мины. Для выступления нас вызывали по одной. Мина встала рядом и с жалостливой издевкой оглядела меня с головы до ног.

– Тяжелая ночь, Рейчел? – спросила она. – Выглядишь ужасно. Хотя пижама милая.

Я отчетливо представила, как толкаю ее на землю и выдергиваю все ее фальшивые ресницы. Но мистер Но назвал мое имя, и я вышла на середину сцены.

Меня осветил прожектор. Я могла только предполагать, насколько плохо выгляжу в его свете. Но я не дала неуверенности завладеть собой и улыбнулась – так, как меня учили. Я поклонилась совету и выпрямилась. *Голову выше. Ноги развернуть. Живот втянуть, плечи назад.* Я широко улыбнулась – так, словно все в мире – мои лучшие друзья.

Парочка управляющих улыбнулись в ответ, но большинство недоуменно разглядывали мою пижаму и прическу.

Сделай так, чтобы они перестали обращать внимание на твой внешний вид и смотрели только на то, как ты двигаешься.

Легче сказать, чем сделать, конечно. Но сегодня хоть камер не видно – а то вчерашнее пробное интервью было настоящей катастрофой.

Заиграла музыка – группа Electric Flower, одна из любимых композиций Лии, – и мое тело задвигалось само. Мышечная память. Я проделывала это тысячу раз. Но голова все еще гудела, и я ошибалась: упускала ритм, делала шаг влево, когда надо было поворачивать вправо. Накатило чувство разочарования, и я совсем потеряла темп. Чем больше я гнала от себя плохие мысли, тем сильнее в них тонула. Движения стали скованными, ноги отказывались повиноваться. Я сделала последний шаг – мимо – и начала задыхаться. Лоб покрылся испариной, и я боролась с желанием провести по нему рукой.

Не привлекай внимания к своим недостаткам.

К-рор-танцы должны вовлекать слушателей в музыку, но, судя по выражениям лиц членов совета (одни неловко улыбались, а другие словно готовы были выбежать из кабинета с криками), у меня получилось ровно наоборот.

– Ауч, – прошептала Мина, когда я вернулась в строй. – Выглядело не очень.

Она чуть склонилась и принялась. А потом охнула.

– Ого, у тебя что, похмелье? Не стоит закатывать вечеринки перед такими важными днями. Ты бы хоть зубы почистила.

Я не смотрела на нее, но внутри меня все бурлило. Нельзя опускаться до ее уровня.

И все же. Если бы я не представляла, как выдергиваю у Мины волосы, я бы заорала прямо на сцене. А ведь ничего особенного и не нужно: достаточно рвануть хорошенько спереди, чтобы она походила полулысой пару недель.

Девчонки одна за другой выходили на сцену. Акари выступила неплохо. Мне было тяжело это признать, но Мина, пожалуй, танцевала лучше всех: движения ее были полны силы, она безупречно попадала в такт. Остальные ошибались, но не так сильно, как я. Скоро стало очевидно, что я выступила хуже всех.

Я никогда не была хуже всех. Мне нельзя быть худшей.

Под прицелом камер я не оживаю, как Мина и множество других учениц. Я была так рада, когда меня приняли в DB, думала, здесь я познакомлюсь с другими детьми, которым так же, как и мне, нравились k-рор и Корея... Но вскоре – после постоянных комментариев о моем американском происхождении и клички Принцесса Рейчел – я стала чувствовать себя таким же изгоем, каким была в Штатах. Обидные слова постоянно звучали в моей голове. И если Мина и ее приспешницы держались перед камерами так, словно тут им самое место, для меня камера была врагом. Напоминанием о том, что всегда будут люди, которые думают: «*Ей здесь не место*». И потому я сосредоточилась на своих талантах, занималась так, чтобы стать идеальной: ни одного шага в сторону, ни одной фальшивой ноты. И до сих пор это работало. Я не стала идеальной, но была достаточно талантливой, чтобы оставаться на своем месте месяц за месяцем, год за годом.

А теперь все рушилось. Неужели это конец? Неужели меня выпрут из программы ученичества? Я попыталась успокоиться: они ведь должны были учитывать все мои предыдущие выступления. Но я просто врал себе. Однажды они выкинули из программы девочку за то, что она не согласилась на пластическую операцию на веках. А в другой раз исключили целую группу учеников за пост в «Инстаграме». Они могли делать все, что им вздумается. DB были беспощадны.

К горлу подкатил ком, и я попыталась проглотить его. Если заплачу на сцене – проявлю хоть какие-то эмоции, – это разозлит совет еще больше. Пришел мой черед петь, и я сделала глубокий вдох. Я покажу им все, на что способна. Я должна спеть так, как не пела никогда.

Кто-то протянул мне микрофон, и заиграла музыка. Медленная песня, классика k-рор из ранних 2000-х. Я набрала воздуха и запела – и на первых же нотах сфальшивила.

Чертовы эмоции.

Выражения лиц членов совета были нечитаемы, но кое-кто из них точно пытался не скривиться.

Нет. Так быть не должно. Я этого не допущу.

Я закрыла глаза и продолжила петь. Я вспомнила тот день, когда мы с мамой смотрели k-рор-клипы, лежа в кровати. Как в детстве мы с Лией ходили на вокзал «Гранд-Централ», чтобы там, в залах с идеальной акустикой, обмениваться песнями. А потом я подумала о том дне, когда Юджин забрала меня из школы и отвезла в свой любимый караоке-бар, и мы вдвоем несколько часов пели глупые любовные k-рор-баллады из ранних 90-х. Музыка всегда была для меня отрадой. К-рор поддерживал, показывал, что в этом мире есть место и для меня. Дарил причину гордиться своим происхождением, хотя весь мир убеждал меня в обратном. Музыка всегда была рядом. Всегда была частью меня.

Я снова оказалась в строю: голос следовал мелодии, как серфер – волне. По аудитории пронеслись ахи.

Что происходит? У меня что, галлюцинации?

Моему голосу вторил глубокий мужской тенор, и, когда я повернула голову, то увидела, как из-за кулис выходит Джейсон. Он пел вместе со мной.

Меня словно громом поразило, но я не остановилась. Его голос стал волной, которая несла меня по морю мелодии, поднимала над толпой. Джейсон глянул на мою пижаму и вскинул брови, словно припоминал одним нам понятную шутку. Он поймал мой взгляд, и наши голоса продолжили переплетаться, становясь единым целым. Он сделал шаг мне навстречу. Даже без микрофона его голос буквально парил, он идеально подходил моему. Я тоже сделала шаг вперед, и пространство между нами словно заискрилось: голоса наши столкнулись и зажгли сцену, будто молния – ночное небо. Весь зал затаил дыхание, наблюдая за нами.

И в голове моей вдруг пронеслась сумасшедшая мысль.

Мы созданы, чтобы петь вместе.

Мы шли навстречу и остановились только в паре сантиметров друг от друга. Джейсон стоял так же близко, как вчера, когда я уткнулась в его спину. Или когда он притянул меня к себе на диване.

Он наклонился, и я увидела золотые крапинки в его карих глазах. Не отрывая от меня взгляда, он наклонился к микрофону. И теперь мы в самом деле пели вместе. В идеальной гармонии.

Джейсон приобнял меня за талию, музыка начала затихать, и мы пропели последнюю строчку. Улыбнулись друг другу, тяжело дыша. Его рука была теплой, и он крепко меня держал.

В зале повисла тишина.

А потом толпа взорвалась аплодисментами и восторженными криками. Остальные ученики – и старше, и младше – хлопали и поздравляли нас. И только Мина с ее подпевалами молчала.

Не знаю, что это было, но походило на настоящее чудо. Я улыбнулась – сердце бешено колотилось в груди. Джейсон улыбнулся мне в ответ. И эта его улыбка была мягкой, в отличие от вчерашней, самоуверенной. У меня перехватило дыхание. Я даже почти забыла, насколько ужасно себя чувствовала.

А потом, безо всякого предупреждения, у меня заурчало в животе. Его скрутило, и я успела только мысленно выругаться, прежде чем меня вырвало прямо на стильные кроссовки Джейсона.

Джейсон моргнул и уставился на свои уже не такие идеальные «найки». Тишина была оглушающей. Кто-то засмеялся. Мне не нужно было даже поднимать взгляд, чтобы понять кто.

Щеки запылали от стыда, подкатила новая волна тошноты. Мне нужно было выбраться отсюда.

Я соскочила со сцены, вылетела из зала и помчалась в ближайший туалет. Ворвалась в кабинку, чувствуя, как вверх по горлу поднимается кислое и горькое.

Хорошо хоть, здесь, в туалете, рядом не обнаружатся ботинки международной звезды k-pop. Аргх.

Меня выворачивало до тех пор, пока я не почувствовала, что больше во мне ничего не осталось. Я избавилась от всего, что было в желудке. И еще, кажется, от гордости.

Я со стоном скрючилась на полу и уткнулась лбом в колени, чувствуя себя совершенно разбитой.

Интересно, насколько тут чистый пол. А, да не все ли равно?

Худшее так или иначе уже случилось. Худшее за всю историю ДВ. Я никогда больше не смогу посмотреть хоть кому-то из них в глаза. Прощай, Джейсон. Прощай, k-pop-карьера.

Двери туалета открылись, и я втянула голову в плечи. И услышала голоса Ынджи и Лиззи: похоже, девчонки решили поправить макияж.

– Так что думаешь? – спросила Лиззи. – Поверить не могу, что они ее не выгнали.

Меня не выгнали.

По телу прокатилась волна облегчения.

– Мистер Но сказал, что сегодня никого не выгнали. Это все из-за дуэта с Джейсоном.

Я услышала, как лопнула жвачка, и представила, как Ынджи поджимает губы.

– Кто-нибудь это заснял? Нужно срочно выложить в Сеть.

Вот черт. Может, кто-то и в самом деле все заснял?

Я прислушалась.

– Нет, но, поверь мне, хватит и воспоминаний. Об этом теперь месяцами будут болтать.

Лиззи хихикнула и вздохнула:

– Ты права. Надо сделать футболки или типа того. «Я пережил Рвотное Представление Принцессы Рейчел 2020».

Аргх. Надеюсь, они этого не сделают.

– Жаль, мы не видели ее лица, когда совет выбрал Мину для дуэта с Джейсоном, – про-изнесла Ынджи.

Ну конечно, они выбрали Мину.

– Она скоро и так это узнает, тогда и посмотрим.

– Надо будет сфоткать! Для футболок! – Лиззи чмокнула губами. – Так, ладно, хватит уже о принцессе Рейчел. Мистер Но смотрел прямо на меня, когда объявил об осеннем туре DB.

Я почти перестала слышать ее голос и слишком резко подняла голову – я еле успела прижать ладонь ко рту.

Я тихонько застонала. Новый тур. Первый за последние семь лет.

DB собирает новую девчачью группу.

Внезапно все сложилось в четкую картинку: Мина не просто так нацелилась на этот дуэт. Она хотела избавиться от меня. Она наверняка знала о туре. У той, кто будет петь с Джейсоном, появится отличный шанс на дебют этой осенью.

Двери туалета открылись, и на мгновение я услышала шум из коридора – смех и крики.

Как я вообще покажусь на людях? Лиззи права... теперь все будут говорить обо мне.

Чем больше людей говорят о тебе, тем больше ты стоишь этих обсуждений.

Я вспомнила слова Джейсона, медленно поднялась и подошла к зеркалу. Из него на меня уставилась потная и бледная – *господи, это что, блевотина на плече?* – но целеустремленная девушка. Пусть Мина думает, что она получила все желаемое – но нет, она ошибается.

Ведь я никуда не исчезла. И я сделаю все для того, чтобы обо мне действительно стоило говорить.

Пять

– Рейчел, встряхнись же!

Я пригнулась, прикрыв лицо теннисной ракеткой, и над моей головой пролетел флуоресцентно-желтый мяч.

Слишком близко.

Я глянула поверх ракетки на новую тренершу по теннису – та скрестила руки на груди. В нашей школе не особо верили в учителей физкультуры. Потому вместо них занятия вели профессиональные тренеры: Адам Риппон преподавал фигурное катание, Кэти Ледеки – плавание, Симона Байлз – гимнастику. Сейчас на меня косилась шестнадцатилетняя канадская звезда, которая только что победила Серену Уильямс в австралийском турнире и красовалась на последних обложках Sports Illustrated и Vogue.

– Идея в том, чтобы вы отбивали мяч ракеткой, – она закатила глаза, – а не использовали ее как щит Капитана Америка.

– Простите, тренер Слоат. – Я выпрямилась, поправила белую теннисную юбку и белый козырек.

В школе я обычно только и жду выходных, когда наконец смогу вернуться на учебу в ДВ. Я даже скачала специальное приложение на телефон, и каждую пятницу в 15:30 в нем включался обратный отсчет. Но сейчас я его отключила, и школа стала единственным способом отвлечься от происшествия с Джейсоном. Я постоянно переживала этот момент: вот меня выворачивает прямо на его кроссовки на глазах у всех – преподавателей, студентов, управляющих.

Прошло три дня, и яростное пламя стыда, бушевавшее внутри, превратилось в солнечный ожог на все тело. Да, больно и нужно за этим следить, но я справлюсь. Скорее всего. Если меня не прикончит теннисный мячик.

Я подбежала к близнецам Чо, которые мастерски отправляли мячи в корзины на той стороне корта.

– Рейчел, да ты как панда! Недосып? – спросила Джухен, опустив ракетку и заглянув мне в глаза. – У меня в шкафчике есть противоотечный гель для глаз. Можешь взять.

– Неужели все настолько плохо? – Я прикоснулась к лицу.

– Скажем так: я бы не удивилась, если б ты вдруг сообщила, что подралась с Миной на кулаках и та тебя отделала, – пошутила Хери, отправив мяч напрямую в корзину и победно вскинув кулак. – Ага! Главное – угол подачи, детка.

Я вздохнула, подавив зевок.

– Лучше бы Мина и в самом деле поставила мне фингал. Я с самого *происшествия* плохо сплю.

– Хватит уже об этом думать, – сказала Джухен. – Ну, о том, как ты провалила прослушивание и блеванула под ноги самой знаменитой и обожаемой k-pop-звезде в мире.

– Только кроссовки и задела, – обиженно пробормотала я.

– Ах да, точно. Это не так уж и плохо. Белые «найки», да?

Хери скорбно вздохнула и подняла очи к небу.

– Да покоятся с миром кроссовки Джейсона Ли. Они были так молоды!

Близнецы захихикали, прикрывшись ракетками. Я хотела было им ответить, но вдруг широко зевнула.

– Вот черт, ты и вправду всю ночь думала о том дне? – нахмурилась Хери.

– И не просто думала, – ответила я.

К нам подошла тренерша, и я притворилась, будто готовлюсь к удару, и помахала ракеткой туда-сюда. Она одобрительно кивнула и прошла дальше. Я выудила из юбки телефон и открыла «Инстаграм», чтобы показать близнецам фотку поющих вместе Мины и Джейсона.

– *Смотрела* тоже. DB анонсировали дуэт Джейсона и Мины. – Меня передернуло.

Из динамиков телефона полились их голоса, и единственным утешением мне было выражение лица Мины: я занималась вокалом рядом с ней семь лет, и знала, что она морщилась, когда не попадала в высокие ноты. В DB ее ошибок, видимо, не заметили. Как и всякий k-пор-лейбл, DB Entertainment выступал против социальных сетей (как и против свиданий). То есть ученики не имели права писать о себе. И никто другой тоже не мог этого делать. Никогда. Под угрозой вывода из программы и, если верить слухам, отправки в военную школу. Если они согласились выложить этот дуэт с Миной, то у них были на нее огромные планы.

Хери заглянула в комменты и зачитала один вслух:

– «Дэбак¹⁶, я всю жизнь ждала соло Джейсона. И эта девушка такая хорошенькая!»

– «Если она поет с Джейсоном, значит, она – лучшая ученица в DB! – прочла Джухен через плечо сестры. – И они так хорошо вместе смотрятся. Только представьте, какие у них будут дети!»

Я застонала, выхватила у Хери телефон и сунула его в карман.

– Пожалуйста. Я и так всю ночь читала эти комменты. Не надо еще и вслух их тут декламировать...

Тренер Слоат дунула в свисток.

– Время играть, девочки! Выстраивайтесь в очередь и ждите.

– Эй, Джухен! Последнее видео про жидкую подводку – класс! – Ван Соми мило улыбнулась близнецам и протиснулась в очередь между мной и Хери, задев меня ракеткой.

К этому я привыкла. Сеульская международная школа – одно из самых привилегированных частных учебных заведений в Корее, тут учится один процент детей одного процента населения: дети актеров дорам, правительственных шишек и девчонки типа Соми, чьи родители (и их родители) управляют корпорацией «Самсунг» последние пятьдесят лет. Она постоянно подлизывалась к Джухен и Хери, но меня не замечала: у меня ведь нет трастовых фондов и статуса наследницы. Даже тот факт, что я готовлюсь стать k-пор-звездой, для нее был неважен.

Я сделала глоток воды из бутылки, а потом Соми вдруг повернулась ко мне:

– Привет, Рейчел. Слышала о дуэте.

Я поперхнулась.

Ван Соми разговаривает со мной?

Я бросила взгляд на близнецов, но они только пожали плечами.

Соми сжала губы в притворной жалости.

– Чу Мина – дочь директора C-mart, не так ли? Мы с ней как-то отдыхали вместе в Провансе, еще в детстве.

Ну конечно.

– Богатая и талантливая. – Соми цокнула языком. – Два из двух. А ты – полный ноль. Я думала, что в DB стандарты повыше будут.

Джухен сделала шаг вперед, готовая вдарить Соми ракеткой по лицу, но ее оттолкнула Гу Кенми, еще одна наша одноклассница. Она протиснулась между мной и Соми и крикнула:

– Не слушай ее, Рейчел!

Я недоумеваю на нее уставилась.

Кенми – огромная фанатка Джухен. Она то и дело вызывалась отнести ее книги или поднос с едой и оставляла у шкафчика небольшие подарки. Однажды она притащила в школу

¹⁶ Корейский сленг, что-то типа «вау!».

щенка, чтобы Джухен смогла поиграть с ним на переменах, но директор приказал вернуть его домой, потому что тот писал на поле для гольфа. Но со мной Кенми заговорила впервые.

Она обняла меня за плечи, и ее высокий хвостик едва не хлестнул меня по лицу.

– Ты, должно быть, расстроена из-за этого дуэта... Ты как вообще? Если тебе нужно поговорить, я всегда готова выслушать, ты же знаешь!

– Спасибо... Кенми... – прошептала я, высвобождаясь из ее внезапно очень сильной хватки. – Но я в порядке.

– Ты уверена?.. Кстати, как насчет селфи на теннисном корте? – Она вытащила свой телефон.

– Никаких телефонов! – напомнила тренер Слоат, в одну секунду подлетев к нам, и указал на Соми и Кенми. – Вы двое, а ну вперед. Ваша очередь.

Соми зарычала и потащилась к корту. Кенми с сожалением оглянулась на меня и пошла за ней. Слоат повернулась и прищурилась.

– Простите, тренер, – быстро извинилась я, подпрыгнув, словно марионетка. – Сейчас разомнусь!

– погоди. – Она обернулась на остальных учеников, а потом наклонилась ко мне и прошептала: – А правда, что Мина и Джейсон встречаются?

Я не могла поверить своим ушам.

Серьезно? Это интересно даже известным теннисисткам и спортсменам с обложки?

Она заметила мое удивление и засмеялась, схватившись за шею.

– Шучу, конечно. – Слоат неуклюже кашлянула, а потом повернулась к классу. – Хорошая подача, Кенми!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.